

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ

Мысли и изречения

древних греков

древних римлян

учителей Церкви

мудрецов Талмуда

Великое наследие древних

«ЭКСМО»

2015

УДК 82-84
ББК 94.8

Великое наследие древних / «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-83083-1

В этой книге собраны лучшие прозаические изречения древних мыслителей, писателей, ораторов и богословов. Все они приводятся с указанием источника. Подробный указатель позволяет найти высказывания на самые разные темы – от «Ада» до «Ямба». Книга также выходила под названием «Лучшие мысли и изречения древних в одном томе».

УДК 82-84
ББК 94.8

ISBN 978-5-699-83083-1

, 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Предисловие	6
Необходимые пояснения	7
Условные знаки и сокращения	8
Древние греки	9
Несколько дат	10
Семь мудрецов	11
Фалес	11
Солон	12
Питтак	13
Биант	13
Клеобул	14
Хилон	14
Анахарсис	15
Агафон	16
Анаксагор	17
Антисфен	18
Аристипп	22
Аристотель	24
Бион	40
Гераклит	41
Геродот	44
Гиперид	47
Гиппократ и его школа	48
Горгий	50
Деметрий	51
Демокрит	52
Демонакт	54
Демосфен	56
Диоген из Синопы	58
Дион Хрисостом	62
Дионисий Галикарнасский	63
Зенон Китийский	64
Исократ	65
Ксенофан	68
Ксенофонт	69
Либаний	71
Лукиан	72
Менандр	74
Пифагор и его школа	75
Платон	78
Плутарх	87
Моралии	87
Сравнительные жизнеописания	95
Полибий	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Великое наследие древних

сост. Константин Душенко

В оформлении использованы иллюстрации из книг:

Früchristliche Bauten und Mosaiken von Ravenna. – Baden Baden, 1958;

Gerhard E. Auserlesene Griechische Vasenbilder. – Berlin, 1852;

Grimal P. La civilisation romaine. – Paris, 1968;

Mosaicos romanos del Museo arqueologico... – Madrid

© Душенко К. В., составление, 2006, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Даже известное известно немногим.

Аристотель

Да будут прокляты те, кто раньше нас высказал наши мысли!

Элий Донат (IV в. н. э.)

Предисловие

Это не первая в России антология подобного рода. Что отличает ее от прежних?

Прежде всего: ее основным источником были не «готовые» сборники цитат, а *сочинения самих древних авторов* (как правило, в авторитетных русских изданиях). Это позволило очень существенно расширить спектр публикуемых мыслей и изречений.

Почти все цитаты взяты из *прозаических* сочинений.

Приводится *источник* всех изречений, включенных в книгу.

И, наконец, подробный *указатель* позволяет найти высказывания на самые разные темы – от «Ада» до «Ямба».

Тем самым читатель получает весьма представительную антологию мысли и красноречия древних, и в то же время – удобный в работе справочник.

Константин Душенко

Январь 2003 г.

В IV издании добавлен ряд новых изречений, некоторые переводы заменены другими, а некоторые изречения исключены. Ссылки на цитируемые книжные публикации, имевшиеся в предыдущих изданиях, в настоящем издании убраны.

Константин Душенко

Июнь 2015 г.

Необходимые пояснения

1. В ссылке на источник сначала дается название произведения, затем – цитируемое место (книга, глава, пагинация).

Пример, взятый из персональной рубрики «**Аристотель**»:

[Обижают] и друзей, и врагов, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

«*Риторика*», I, 11, 1373a

2. Если высказывание того или иного лица известно по сообщению *другого* древнего автора, после цитаты обычно дается ссылка на этого «вторичного» автора. Ссылка на «вторичного» автора дается в круглых скобках.

Пример из той же рубрики «**Аристотель**»:

Одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.

(*Диоген Лаэртский*, V, 20)

3. Авторство очень многих изречений достоверно не установлено; их отнесение в ту или иную персональную рубрику носит в значительной мере условный характер.

4. Сведения об авторах, которым посвящена *отдельная персональная рубрика*, даются в основном тексте; сведения об остальных авторах – в указателе имен.

5. Различные фрагменты одного и того же произведения нередко цитируются в *разных* переводах.

6. Перевод *заглавий* цитируемых сочинений унифицирован. Унифицировано также написание имен мудрецов Талмуда.

7. Цитаты из Библии у раннехристианских писателей, а также в Талмуде не всегда совпадают с синодальным переводом.

8. В ссылках на книгу Диогена Лаэртского «*О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*», а также на «*Антологию*» Иоанна Стобея название книги опускается; указывается лишь имя автора.

9. Если в дате не указано: «*до н. э.*», значит, она относится к нашей эре.

10. Слово «*тиран*» (в т. ч. в значении «*единоличный правитель*») всюду пишется с одним «н».

11. Слово «*бог*» пишется со строчной буквы в цитатах из греко-римских авторов, с прописной – в цитатах из христианских авторов и из Талмуда.

Условные знаки и сокращения

Звездочка (*) перед цитатой означает, что цитата приводится в несколько измененном виде по сравнению с изданием-источником.

В *квадратных скобках* даются вставки, необходимые для связности или для лучшего понимания текста.

Отточием в круглых скобках (...) обозначается опущенная часть цитаты.

«*Стб.*» означает «столбец»; «*фрагм.*» – «фрагмент».

В «*Указателе мыслей и изречений*» в *угловых скобках* ◊ даются цитаты, форма которых (для упрощения) изменена по сравнению с основным текстом.

Древние греки

Несколько дат

VIII в. до н. э. Поэты Гомер и Гесиод. Первые Олимпийские игры.

VII–VI вв. до н. э. Выходцы из Греции основывают города-колонии по всему Северному Средиземноморью. *«Греки расселись по берегам нашего моря, как лягушки вокруг болота» (Платон).*

VI в. до н. э. Время «семи мудрецов».

508 до н. э. Установление демократии в Афинах.

500–449 до н. э. Греко-персидские войны. *«Войск царя Ксеркса хватило, чтобы заполнить всю Грецию, но было мало, чтобы ее победить» (Сенека).*

456 до н. э. Смерть Эсхила – первого великого трагика, «отца театра».

443–429 до н. э. Перикл во главе Афин.

431 до н. э. Начало Пелопоннесской войны: Афины и Спарта сражаются за гегемонию в Греции.

423 до н. э. Аристофан высмеивает Сократа в комедии «Облака».

404 до н. э. Пелопоннесская война заканчивается поражением Афин.

399 до н. э. Сократ приговорен афинянами к смерти.

387 до н. э. Платон начинает учить в Академии.

371 до н. э. Битва при Левктрах; фиванцы под начальством Эпаминонда наголову разбивают спартанцев и *«радуются словно мальчишки, избившие своего наставника» (Антисфен).*

338 до н. э. Филипп Македонский побеждает греков в битве при Херонее.

334 до н. э. Александр Македонский идет на Персию.

323 до н. э. Смерть Александра. *«Потеряв Александра, македоняне уподобились циклопу, потерявшему глаз» (Демад).* Огромная держава Александра распадается на отдельные царства.

Рубеж IV–III вв. до н. э. Начинают учить Эпикур, основатель школы эпикурейцев, и Зенон, основатель школы стоиков.

280–275 до н. э. Царь Эпира Пирр воюет в Италии и Сицилии.

197 до н. э. Римляне побеждают Филиппа V Македонского при Киноскефалах. Греки, перешедшие под власть римлян, *«получили, правда, более легкие, но зато и более прочные цепи» (Плутарх).*

127. Смерть Плутарха.

1-я пол. III в. Диоген Лаэртский пишет «Жизнеописания знаменитых философов».

Семь мудрецов

«Семь мудрецов» – философы и законодатели VII–VI вв. до н. э., которых позднее в Греции признали учителями жизни. Состав «семи мудрецов» был непостоянным; наша «семерка» взята из «Пира семи мудрецов» Плутарха. Почти все приписываемые им сентенции апокрифичны.

Фалес

Фалес Милетский (ок. 640 – ок. 547 до н. э.) считается родоначальником греческой философии, математики и астрономии.

Прежде чем посвятить себя «умозрению природы», занимался государственной деятельностью.

Все полно богов.

(Аристотель. «О душе», 411a)

Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все.

(Диоген Лаэртский, I, 35)

[Фалес] сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. – «Почему же ты не умрешь?» – спросили его. «Именно поэтому», – сказал Фалес.

(Диоген Лаэртский, I, 35–36)

[Фалеса] спросили, что на свете трудно? – «Познать себя». Что легко? – «Советовать другому».

(Диоген Лаэртский, I, 36)

Какая жизнь самая лучшая? – «Когда мы не делаем того, что осуждаем в других».

(Диоген Лаэртский, I, 36)

* На вопрос, что он видел самого удивительного, Фалес ответил: «Тирана в старости».

(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2)

Из диких [животных] хуже всех тиран, из домашних – лстец.

(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2)

Врагам и в вероятном не верь, друзьям и в невероятном верь.

(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 17)

Фалес, которому мать неотступно советовала жениться, уклонялся от ее настояний, говоря сначала: «Еще не время, матушка», а позднее: «Уже не время, матушка».

(Плутарх. «Застольные беседы», III, 6, 3)

Фалес <...> будто бы <...> утверждал, что за три вещи благодарен судьбе: во-первых, что он человек, а не животное; во-вторых, что он мужчина, а не женщина; в-третьих, что он эллин, а не варвар.

(Диоген Лаэртский, I, 33)

Солон

Солон (ок. 635 – ок. 560 до н. э.), афинский законодатель и поэт; при нем высшим органом власти в Афинах стало народное собрание.

Никого при жизни нельзя считать счастливым.

(Геродот. «История», I, 86)

Во всяком деле нужно иметь в виду его исход, чем оно кончится.

(Геродот. «История», I, 32)

Ничего слишком!

(Диоген Лаэртский, I, 63)

Чего не клал, того не бери.

(Диоген Лаэртский, I, 57)

Не советуй угодное, советуй лучшее.

(Диоген Лаэртский, I, 59)

О тайном догадывайся по явному.

(«Изречения семи мудрецов»)

Прежде чем приказывать, научись повиноваться.

(Диоген Лаэртский, I, 59)

Когда его [Солона] спросили, самые ли лучшие законы он дал афинянам, он ответил: «Да, самые лучшие из тех, какие они могли принять».

(Плутарх. «Солон», 15)

Законы подобны паутине: если в них попадетсa бессильный и легкий, они выдержат, если большой – он разорвет их и вырвется.

(Диоген Лаэртский, I, 58)

На вопрос, почему он [Солон] не установил закон против отцеубийц, он ответил: «Чтобы он не понадобился».

(Диоген Лаэртский, I, 59)

Знаешь – так молчи.

(«Изречения семи мудрецов»)

Когда Питтак спросил молчавшего за столом Солона, отчего он не говорит – оттого ли, что не находит предмета для разговора, или по глупости, он получил ответ: «Ни один дурак не может молчать за столом».

(Эпиктет. «Афоризмы»)

Когда он оплакивал сына, кто-то ему сказал: «Ведь это бесполезно!» – «Оттого и плачу, что бесполезно», – ответил Солон.

(Диоген Лаэртский, I, 63)

Питтак <...> уселся у алтаря как проситель и требовал освободить его от власти. На расспросы митиленцев о причине этого Питтак ответил, что трудно быть благородным. Узнав об этом, Солон сказал: «Прекрасное – трудно», и отсюда эти слова вошли в поговорку.

(Схолии к диалогу Платона «Гиппий Большой»)

Питтак

Питтак (ок. 650 – ок. 580 до н. э.), правитель и законодатель города Митилены (о-в Лесбос).

Дело умных – предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых – управляться с бедой, когда она пришла.

(Диоген Лаэртский, I, 78)

На вопрос, что лучше всего, он ответил: «Хорошо делать, что делаешь».

(Диоген Лаэртский, I, 77)

На вопрос Креза, какая власть сильней, [Питтак ответил:] «Та, что резана на дереве», то есть законы.

(Диоген Лаэртский, I, 77)

Митиленяне дали ему [Питтаку] надел земли. <...> Он отделил себе от нее лишь малую часть и сказал: «Половина – больше целого!»

(Диоген Лаэртский, I, 75)

Кто совершит проступок во хмелю, с того взыскание вдвое против трезвого.

(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 12)

Биант

Биант из Приены (Малая Азия) (ок. 625 – ок. 540 до н. э.), философ.

Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много.

(Диоген Лаэртский, I, 87)

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, – ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов – другом.

(Диоген Лаэртский, I, 87)

Друзей [надо] любить так, будто они тебе ответят ненавистью, – ибо большинство людей злы.

(Диоген Лаэртский, I, 87)

Однажды он плыл на корабле среди нечестивых людей; разразилась буря, и они стали звать к богам. «Тише! – крикнул Биант, – чтобы боги не услышали, что вы здесь!»

(Диоген Лаэртский, I, 86)

Один нечестивец стал его спрашивать, что такое благочестие, – Биант промолчал. Тот спросил, почему он молчит. «Потому что ты спрашиваешь не о своем деле», – сказал ему Биант.

(Диоген Лаэртский, I, 86)

Когда его родная Приена была захвачена врагом и все жители бежали, захватив с собой чуть ли не все свое имущество, [Биант] на обращенный к нему чей-то совет поступить таким же образом ответил: «А я так и поступаю, потому что все свое ношу с собой».

(Цицерон. «Парадоксы стоиков», I, 1)

Клеобул

Клеобул из Линда (о-в Родос) (VI в. до н. э.), философ.

Дочерей надобно выдавать замуж по возрасту девицами, по разуму женщинами.

(Диоген Лаэртский, I, 91)

Нужно услужать друзьям, чтобы укрепить их дружбу, и врагам, чтобы приобрести их дружбу.

(Диоген Лаэртский, I, 91)

С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства.

(Диоген Лаэртский, I, 92)

Пьяного раба не наказывай: покажешься пьян.

(Диоген Лаэртский, I, 92)

В счастье не возносись, в несчастье не унижайся.

(Диоген Лаэртский, I, 93)

Лучшее – мера.

(Диоген Лаэртский, I, 93)

Бери жену из ровни, ибо, если возьмешь из тех, кто знатнее тебя, приобретешь не родственников, а господ.

(«Изречения семи мудрецов»)

Насмешкам остряка не смейся, не то будешь ненавистен тем, на кого они направлены.

(«Изречения семи мудрецов»)

Хилон

Хилон (VI в. до н. э.), спартанский законодатель.

Ничего сверх меры.

Познай самого себя.

(«Изречения семи мудрецов»)

Если тебе причинили ущерб – примиришься, если оскорбили – отомсти.

(«Изречения семи мудрецов»)

Не грозись: это дело бабье.

(Диоген Лаэртский, I, 70)

Мертвых не хули.
(Диоген Лаэртский, I, 70)

Языком не упреждай мысль.
(Диоген Лаэртский, I, 70)

Когда говоришь, руками не размахивай – это знак безумства.
(Диоген Лаэртский, I, 70)

Счастлив тиран, который умрет у себя дома своей смертью!
(Диоген Лаэртский, I, 73)

Анахарсис

Анахарсис (VII в. до н. э.), легендарный мудрец, скиф по происхождению.
Анахарсис на вопрос, почему не заводит детей, сказал: из любви к детям.
(Стобей, III, 120)

Анахарсис, посетив Народное собрание [в Афинах], выражал удивление, что у эллинов говорят мудрецы, а дела решают невежды.
(Плутарх. «Солон», 5)

В Элладе участвуют в состязаниях люди искусные, а судят их неискусные.
(Диоген Лаэртский, I, 103)

Удивительно <...>, как эллины при начале пира пьют из малых чаш, а с полными желудками – из больших.
(Диоген Лаэртский, I, 104)

Лоза приносит три грозди: гроздь наслаждения, гроздь опьянения и гроздь омерзения.
(Диоген Лаэртский, I, 103)

Афинянин попрекал его [Анахарсиса], что он скиф; он ответил: «Мне позор моя родина, а ты позор своей родине».
(Диоген Лаэртский, I, 104)

Агафон

Агафон (ок. 448 – ок. 405 до н. э.), афинский драматург-трагик; дружил с Платоном и Еврипидом. От его сочинений сохранились небольшие фрагменты.

Ведь только одного и богу не дано:
Не бывшим сделать то, что было сделано.

Фрагм. 5

(Аристотель. «Никомахова этика», VI, 2, 2, 1139b)

Вероятно и то, что много происходит невероятного.

Из несохранившейся трагедии

(Аристотель. «Поэтика», 18, 1456a)

Каждый, кого коснется Эрот, становится поэтом.

Фрагмент (Платон. «Пир», 196e)

* * *

Агафон охотно и обильно пользовался антитезами. Когда кто-то, словно для того, чтобы исправить его драмы, хотел повычеркивать из них антитезы, он сказал: «Любезнейший, <...> ты <...> вычеркиваешь Агафона из Агафона».

(Элиан. «Пестрые рассказы», XIV, 13)

Анаксагор

Анаксагор Клазоменский (ок. 500 – ок. 428 до н. э.), философ и ученый. 30 лет прожил в Афинах, входил в близкое окружение Перикла. Покинул Афины, обвиненный в безбожии. Его сочинения дошли лишь во фрагментах.

Все содержится во всем. (Вариант: Во всем содержится доля всего.)

«О природе» (фрагмент)

Есть два урока смерти: время до рождения и сон.

(Стобей, IV)

Человеку, спросившему, станут ли когда-нибудь морем лампсакийские холмы, он [Анаксагор] <...> ответил: «Да – хватило бы только времени».

(Диоген Лаэртский, II, 10)

На вопрос, для чего он родился на свет, он [Анаксагор] ответил: «Для наблюдения солнца, луны и неба».

(Диоген Лаэртский, II, 10)

В конце концов, отказавшись от всего, он [Анаксагор] занялся умозрением природы, не тревожась ни о каких делах государственных. Его спросили: «И тебе нет дела до отечества?» Он ответил: «Отнюдь нет; мне очень даже есть дело до отечества!» – и указал на небо.

(Диоген Лаэртский, II, 7)

Анаксагор, потеряв сына, сказал: «Я знал, что породил смертного».

(Плутарх. «О подавлении гнева», 16)

[Анаксагор был изгнан из Афин.] Ему сказали: «Ты лишился общества афинян». Он ответил: «Нет, это они лишились моего общества».

(Диоген Лаэртский, II, 10)

Кто-то сокрушался, что умирает на чужбине; Анаксагор сказал ему: «Спуск в Аид отовсюду одинаков».

(Диоген Лаэртский, II, 11)

Антисфен

Антисфен из Афин (ок. 455 – ок. 360 до н. э.), ученик Горгия и Сократа, основатель философской школы киников, учитель Диогена Синопского.

Человека можно научить добродетели.

«Геракл» (фрагмент) (Диоген Лаэртский, VI, 12)

Характерным для мудрости является умение найти для каждого свой род мудрости, а невежеству свойственно к разным людям обращаться с однообразной речью.

Из сочинений о Гомере

Влюбленные часто обманывают и обещают невозможное.

Из сочинений о Гомере

Начало образования состоит в исследовании слов.

«О воспитании, или О словах» (фрагмент)

[О платоновских «идеях»:] Человека и лошадь я вижу, а человечности и лошадности не вижу.

«Сатон» (фрагмент)

Глазами его [бога] нельзя увидеть, он ни на что не похож.

«Физика» (фрагмент)

Безвестность есть благо.

(Диоген Лаэртский, VI, 1)

Не пренебрегай врагами: они первыми замечают твои погрешности.

(Диоген Лаэртский, VI, 12)

Образованного и умного человека трудно переносить, так как неразумие – вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима.

(Филон Александрийский.

«О том, что всякий добродетельный человек свободен»)

Добродетель и для мужчины, и для женщины одна.

(Диоген Лаэртский, VI, 12)

Удовольствие – благо, но [только] когда оно не вызывает раскаяния.

(Афиней. «Пирующие софисты», XII, 513a)

Львы взяли слово, когда, собравшись на совет, зайцы потребовали для всех равноправия.

(Аристотель. «Политика», III, 13, 1284a)

Праздник – это повод для обжорства.

(Антоний и Максим. «Беседа о невоздержанности...»)

Следует домогаться удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами.

(Стобей, 29, 65)

* С политикой следует обращаться как с огнем: не подходить слишком близко, чтобы не обжечься, и не очень удаляться, чтобы не замерзнуть.

(Стобей, 15, 28)

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать.

(Антоний. «Беседы», XXXIII)

Невежественные люди похожи на бодрствующих в состоянии сна.

(«Ватиканский гномолог», 3)

* * *

На вопрос, какую женщину лучше брать в жены, он [Антисфен] ответил: «Красивая будет общим достоянием, некрасивая – твоим наказанием».

(Диоген Лаэртский, VI, 3)

На вопрос, что блаженнее всего для человека, он [Антисфен] сказал: «Умереть счастливым».

(Диоген Лаэртский, VI, 5)

На вопрос, что дала ему философия, он [Антисфен] ответил: «Умение беседовать с самим собой».

(Диоген Лаэртский, VI, 6)

На вопрос, какая наука самая необходимая, он [Антисфен] сказал: «Наука забывать ненужное».

(Диоген Лаэртский, VI, 7)

Узнав однажды, что Платон дурно отзывается о нем, он [Антисфен] сказал: «Это удел царей: делать хорошее и слышать дурное».

(Диоген Лаэртский, VI, 3)

Кто-то сказал, что война уничтожает бедняков; <...> Антисфен заметил: «Напротив, она их рождает во множестве».

(Стобей, 50, 11)

Когда его однажды хвалили дурные люди, он [Антисфен] сказал: «Боюсь, не сделал ли я чего дурного?»

(Диоген Лаэртский, VI, 5)

Когда Платон в своей школе о чем-то долго рассуждал, Антисфен заметил: «Не оратор является мерой слушателя, а слушатель – мерой оратора».

(«Ватиканский гномолог», 13)

Когда какой-то человек спросил Антисфена, чему надо учить сына, он ответил: «Если он собирается общаться с богами, то философии, если же с людьми, то риторике».

(Стобей. «Эклоги»)

Умер он от чахотки. <...> Однажды, когда он воскликнул: «Ах, кто избавит меня от страданий!», Диоген показал ему кинжал и произнес: «Вот кто». – «Я сказал: от страданий, а не от жизни!» – возразил Антисфен.

(Диоген Лаэртский, VI, 18)

Аристипп

Аристипп Киренский (ок. 435 – после 366 до н. э.), философ, основатель школы киренаиков; работал в Афинах, Сиракузах и Кирене (Северная Африка). Его сочинения не сохранились; возможно, он вообще ничего не писал.

Я везде чужеземец.

(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 13)

Ни в коем случае я не ставлю себя в число тех, которые хотят властвовать. Трудное дело – добывать для себя самого что нужно; но лишь совершенный безумец <...> может, не довольствуясь этим, налагать на себя еще новое бремя – доставлять всем гражданам что им нужно.

(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 8)

На вопрос, чем философы превосходят остальных людей, он [Аристипп] ответил: «Если все законы уничтожатся, мы одни будем жить по-прежнему».

(Диоген Лаэртский, II, 68)

На вопрос Дионисия, почему философы ходят к дверям богачей, а не богачи – к дверям философов, он [Аристипп] ответил: «Потому что одни знают, что им нужно, а другие не знают».

(Диоген Лаэртский, II, 69)

Кто-то привел к нему в обучение сына; Аристипп запросил пятьсот драхм. Отец сказал: «За эти деньги я могу купить раба!» – «Купи, – сказал Аристипп, – и у тебя будут целых два раба».

(Диоген Лаэртский, II, 72)

Человека, который порицал роскошь его стола, он [Аристипп] спросил: «А разве ты отказался бы купить все это за три обола?» – «Конечно, нет», – ответил тот. «Значит, просто тебе дороже деньги, чем мне наслаждение».

(Диоген Лаэртский, II, 75)

Заметив <...> Аристиппа, входящего вместе с сицилийским тираном Дионисием, [Антифен] сказал: «Аристипп, если бы ты довольствовался такой пищей, как я, то тебе не пришлось бы следовать по пятам за тираном». <...> Аристипп возразил: «А если бы ты мог запросто беседовать с тираном, то не довольствовался бы такой пищей».

(«Латинская грамматика», VI)

Дионисий дал ему [Аристиппу] денег, а Платону – книгу; в ответ на упреки Аристипп сказал: «Значит, мне нужнее деньги, а Платону – книга».

(Диоген Лаэртский, II, 81)

Право же, щедрость никогда не разорит Дионисия [правителя Сиракуз]: нам, которые просят много, он дает мало, а Платону, который ничего не берет, – много.

(Плутарх. «Дион», 19)

Когда преподавание принесло ему [Аристиппу] много денег, Сократ спросил его: «За что тебе так много?» А он ответил: «За то же, за что тебе так мало».

(Диоген Лаэртский, II, 80)

Однажды Аристипп плыл на корабле; захваченный бурей, он сильно перепугался. Один из спутников спросил его: «И ты, Аристипп, трусишь, как все?» А он: «И с полным правом: вас эта опасность заставляет тревожиться за вашу бедственную жизнь, а меня – за мою блаженную».

(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 20)

Аристотель

Аристотель из Стагиры (п-ов Халкидика) (384–322 до н. э.), ученик Платона, воспитатель Александра Македонского, основатель школы перипатетиков. Его сочинения охватывают все области тогдашнего знания.

Об избрании [на государственные посты] всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.

«Афинская полития», 27, 4

* * *

Добродетель <...> есть некая середина между противоположными страстями. <...> Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины.

«Большая этика», I, 9, 1186b

Человек с чувством юмора – это и тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.

«Большая этика», I, 30, 1193a

Бог выше всякой добродетели, и не добродетелью определяется его достоинство, потому что в таком случае добродетель будет выше бога.

«Большая этика», II, 5, 1200b

Вопреки мнению некоторых, не разум – начало и руководитель добродетели, а, скорее, движения чувств.

«Большая этика», II, 7, 1206b

Самому любить лучше, чем быть любимым: любить – это некое действие, доставляющее наслаждение, и благо, а быть любимым не вызывает в предмете любви никакой деятельности. <...> Тем не менее люди из честолюбия предпочитают быть любимцами, а не сами любить, поскольку быть любимцем связано с каким-то превосходством.

«Большая этика», II, 11, 1210b

Дурной <...> [человек] никогда не бывает себе другом, он всегда во вражде с самим собой.

«Большая этика», II, 11, 1211a

Почему отец любит сына сильнее, чем сын отца? <...> Потому что сын – его создание. <...> Все бывают благосклонны к тому, что они сами создали.

«Большая этика», II, 12, 1211b

Узнать самого себя – это и самое трудное, <...> и самое радостное, <...> но самих себя своими силами мы не можем видеть <...>; при желании видеть свое лицо мы смотримся в зеркало <...>, при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга. Ведь друг, как мы говорим, это «второе я». <...> Знать себя невозможно без помощи друга.

«Большая этика», II, 15, 1212a

* * *

Ярость выводит человека из себя. Вот почему и поведение кабанов имеет вид смелости, хотя это и не настоящая смелость.

«Евдемова этика», III, 1, 1229a

Кто не принимает во внимание ничье мнение, тот бесстыжий, кто принимает к сердцу все мнения без разбора, тот робок.

«Евдемова этика», III, 7, 1233b

* * *

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.

«Метафизика», I, 2, 981a

Опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего.

«Метафизика», I, 2, 981a

Признак знатока – способность научить.

«Метафизика», I, 2, 981b

Владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны.

«Метафизика», I, 2, 981b

Одни [искусства] – для удовлетворения необходимых потребностей, другие – для времяпрепровождения; изобретателей последних мы всегда считаем более мудрыми, нежели изобретателей первых, так как их знания были обращены не на получение выгоды.

«Метафизика», I, 2, 981b

Мудрость <...> занимается причинами и началами.

«Метафизика», I, 2, 981b

Более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.

«Метафизика», I, 2, 982a

Удивление побуждает людей философствовать.

«Метафизика», I, 2, 982b

Знание о чем бы то ни было есть знание общего.

«Метафизика», III, 6, 1003a

* * *

Для счастья <...> нужна и полнота добродетели, и полнота жизни.

«Никомахова этика», I, 10, 1100a

Может быть, <...> вообще никого не следует считать счастливым, покуда он жив <...>? Если в самом деле признать такое, то не будет ли человек счастлив лишь тогда, когда он умер?

«Никомахова этика», I, 10, 1100a

Камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз.

«Никомахова этика», II, 1, 1103a

Добродетель мы обретаем, прежде что-нибудь осуществив, так же как и в других искусствах. <...> Строя дома, становятся зодчими, а играя на кифаре – кифаристами. Именно так, совершая правые поступки, мы делаемся правосудными, поступая благоразумно – благоразумными, действуя мужественно – мужественными. <...> Короче говоря, повторение одинаковых поступков порождает соответствующие нравственные устои.

«Никомахова этика», II, 1, 1103a–1103b

Искусство и добродетель всегда рождаются там, где труднее.

«Никомахова этика», II, 2, 1105a

Совершать проступок можно по-разному <...>, между тем как поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель).

«Никомахова этика», II, 5, 1106b

Мужественные совершают поступки во имя прекрасного. <...> В противном случае мужественными, пожалуй, окажутся даже голодные ослы, ведь они и под ударами не перестают пастись.

«Никомахова этика», III, 11, 1116b

Скупость <...> неизлечима <...>; она теснее срослась с природой человека, чем мотовство. Большинство ведь, скорее, стяжатели, чем раздаватели.

«Никомахова этика», IV, 3, 1121b

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.

«Никомахова этика», IV, 11, 1126a

Какие насмешки не стесняются выслушивать, такие и сами говорят.

«Никомахова этика», IV, 14, 1128a

Человек <...> свободнорожденный будет вести себя так, словно он сам себе закон.

«Никомахова этика», IV, 14, 1128a

Молодые люди становятся геометрами и математиками <...>, но <...> не бывают рассудительными. Причина этому в том, что рассудительность проявляется в частных случаях, с которыми знакомятся на опыте, а <...> опытность дается за долгий срок.

«Никомахова этика», VI, 9, 1142a

Как зверю не свойственны ни порочность, ни добродетель, так не свойственны они и богу, но у него есть нечто, ценимое выше добродетели.

«Никомахова этика», VII, 1, 1, 1145a

Не способный к раскаянию неисцелим.

«Никомахова этика», VII, 8, 7, 1150a

Те, что твердят, будто под пыткой <...> человек счастлив, если он добродетелен, вольно или невольно говорят вздор. (Возражение эпикурейцам.)

«Никомахова этика», VII, 14, 1153b

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.

«Никомахова этика», VII, 14, 1154a

При чрезмерных страданиях люди ищут чрезмерного удовольствия, <...> полагая, что оно исцеляет.

«Никомахова этика», VII, 15, 1154a

Телесных удовольствий, как сильнодействующих, ищут те, кто не способен наслаждаться иными: эти люди, конечно, сами создают себе своего рода жажду.

«Никомахова этика», VII, 15, 1154b

Юноши быстро становятся друзьями, а старики – нет: не становятся друзьями тем, от кого не получают наслаждения.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

Быть другом для многих при совершенной дружбе невозможно, так же как быть влюбленным во многих одновременно. <...> А нравиться многим <...> можно.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

Люди, наделенные могуществом, используют друзей <...> с разбором: одни друзья приносят им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же – и то и другое.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a

Большинство – друзья подхалимов, так как подхалим – это друг, над которым обладают превосходством, или человек, который прикидывается, что он таков.

«Никомахова этика», VIII, 9, 8, 1159a

Раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб.

«Никомахова этика», VIII, 13, 1161b

От природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а не государства – настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства.

«Никомахова этика», VIII, 14, 1162a

Бездетные скорее разводятся: дети – это общее обоим благо, а общее благо объединяет.

«Никомахова этика», VIII, 14, 1162a

Большинство <...> желает получать благодеяния, а делать добро избегает, как невыгодного занятия.

«Никомахова этика», VIII, 16, 1163b

Благодетели больше питают дружбу к благодетельствованным, нежели принявшие благодеяние – к оказавшим его.

«Никомахова этика», IX, 7, 1167b

Все больше дорожат доставшимся с трудом. <...> Не случайно матери <...> любят детей сильнее, чем отцы, ведь рождение ребенка требует от них больших усилий и они лучше отцов знают, что это их собственное создание.

«Никомахова этика», IX, 7, 1168a

У кого много друзей <...>, [те] ни для кого <...> не друзья.

«Никомахова этика», IX, 10, 1171a

Отдых <...> существует ради деятельности.

«Никомахова этика», X, 6, 1177a

Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире.

«Никомахова этика», X, 7, 1177b

Нет, не нужно следовать увещаниям «человеку разуметь человеческое» и «смертному – смертное»; напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе; право, если по объему это малая часть, то по силе и ценности она все далеко превосходит.

«Никомахова этика», X, 7, 1177b–1178a

Обратить к нравственному совершенству большинство рассуждения не способны, потому что большинству людей по природе свойственно подчиняться не чувству стыда, а страху и воздерживаться от дурного не потому, что это позорно, но опасаясь мести.

«Никомахова этика», X, 10, 1179b

Страсть <...> уступает не рассуждениям, а насилию.

«Никомахова этика», X, 10, 1179b

Врачами становятся не по руководствам.

«Никомахова этика», X, 10, 1181b

* * *

Болезнь есть приобретенная старость, а старость – естественная болезнь.

О возникновении животных, V, 4, 7, 784b

* * *

Рука есть орудие орудий.

«О душе», III, 8, 432a

Принять за исходную посылку ложь и принять за исходную посылку невозможное – не одно и то же. Из невозможной предпосылки следует невозможное заключение.

«О небе», I, 1, 281b

[Из всех животных] только человек <...> способен смеяться.
«О частях животных», III, 10

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.
«Первая аналитика», II, 2, 53b

* * *

Человек по природе своей есть существо политическое.
«Политика», I, 1, 9, 1253a

Человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные.
«Политика», I, 1, 10, 1253a

Тот, кто в силу своей природы <...> живет вне государства, <...> либо животное, либо божество.
«Политика»
(контаминация двух цитат: I, 1, 9; I, 1, 12, 1253a)

Раб – некая одушевленная собственность.
«Политика», I, 2, 4, 1253b

В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели <...>. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности.
«Политика», I, 3, 18

Одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге.
«Политика», I, 11, 8, 1260a

К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота.
«Политика», II, 1, 10, 1261b

При общности имущества для благородной щедрости <...> не будет места, и никто не будет в состоянии проявить ее на деле, так как щедрость сказывается именно при возможности распоряжаться своим добром.
«Политика», II, 2, 18, 1263b

Бедность – источник возмущений и преступлений.
«Политика», II, 3, 7, 1265b

Если исправление закона является незначительным улучшением, <...> не столько будет пользы от изменения закона, сколько вреда, если появится привычка не повиноваться существующему порядку. <...> Легкомысленно менять существующие законы на другие, новые – значит ослаблять силу закона.
«Политика», II, 5, 13–14, 1269a

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами?
Результат получается один и тот же.

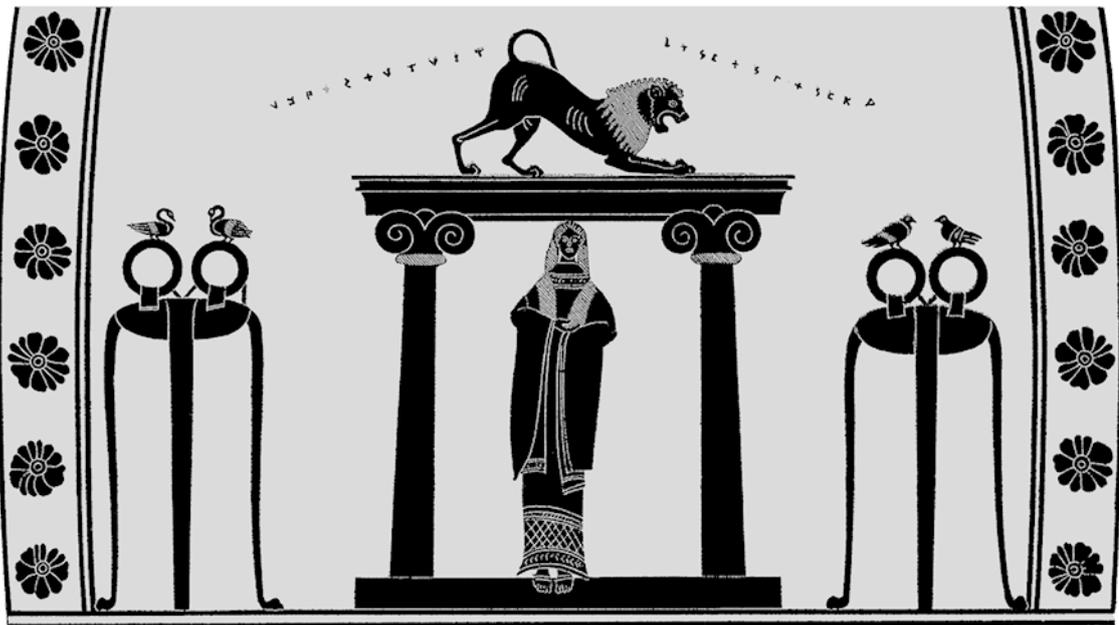
«Политика», II, 6, 7, 1269b

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль.

«Политика», II, 8, 7, 1273b

Государство есть совокупность граждан.

«Политика», III, 1, 2, 1274b

Толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был.

«Политика», III, 10, 6, 1286a

Средний достаток <...> всего лучше. <...> Трудно следовать доводам разума человеку <...> сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному.

«Политика», IV, 9, 3–4, 1295b

Одни не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая имеется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами.

«Политика», IV, 9, 5, 1295b

Те государства имеют хороший строй, где средние <...> сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности.

«Политика», IV, 9, 8, 1295b

Государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа.

«Политика», V, 10, 4, 1297a

Внутренние распри [в государстве] возникают не по причине мелочей, но из мелочей.
«*Политика*», V, 3, 1, 1303b

Распри среди знатных приходится расхлебывать всему государству.
«*Политика*», V, 3, 2, 1303b

Общий страх объединяет и злейших врагов.
«*Политика*», V, 4, 1, 1304b

[Прежде] демагоги [вожди народа] были из среды полководцев <...>, теперь же <...> демагогами становятся те, кто умеет красно говорить.
«*Политика*», V, 4, 4, 1305a

Олигархия разрушается <...>, когда в ней образуется другая олигархия.
«*Политика*», V, 5, 8, 1306a

Самое главное при всяком государственном устройстве – <...> устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.
«*Политика*», V, 7, 9, 1308b

В демократиях следует щадить состоятельных людей и не подвергать разделу не только их имущество, но и доходы.
«*Политика*», V, 7, 11, 1309a

Многое из того, что кажется свойственным демократии, ослабляет демократию.
«*Политика*», V, 7, 16, 1309a

Демагогам [вождям народа] <...> следовало бы всегда говорить в пользу состоятельных, а <...> олигархи должны были бы радеть об интересах народа.
«*Политика*», V, 7, 19, 1310a

Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных.
«*Политика*», V, 8, 3, 1310b

Ненависть более рассудочна [чем гнев]: ведь гнев сопряжен с горестным чувством, так что нелегко быть рассудительным; напротив, вражда горечи в себе не содержит.
«*Политика*», V, 8, 21, 1312b

* Крайняя демократия – та же тирания, только разделенная среди многих.
«*Политика*», V, 8, 21, 1312b

* Чем меньше полномочий у царской власти, тем она долговечнее.
«*Политика*», V, 9, 1, 1313a

И демос [народ] желает быть своего рода монархом. Поэтому и тут <...> льстецы в почете <...> (ведь демагог – льстец народа).
«*Политика*», V, 9, 6, 1313b

Уделять <...> почести должен сам тиран, а наложение кары поручать другим.
«*Политика*», V, 9, 16, 1315a

Для сохранения <...> единодержавной власти [следует] <...> никого в отдельности не воз-
величивать, а если уж приходится делать это, то возвышать нескольких лиц, потому что они
будут следить друг за другом.

«*Политика*», V, 9, 16, 1315a

Одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править.

«*Политика*», VI, 1, 6, 1327b

Власть над свободными людьми более прекрасна <...>, чем господство над рабами.

«*Политика*», VII, 13, 12, 1333b

Гражданин должен <...> властвовать над своим <...> государством.

«*Политика*», VII, 13, 13, 1333b

Большинство государств, обращающих внимание лишь на военную подготовку, дер-
жатся, пока они ведут войны, и гибнут, лишь только достигают господства. Подобно стали,
они теряют свой закал во время мира.

«*Политика*», VII, 13, 15, 1334b

Конечной целью войны служит мир, работы – досуг.

«*Политика*», VII, 13, 16, 1334a

Тело должно быть развито, но не посредством изнурительных упражнений и не только
в одну сторону, как это бывает у атлетов.

«*Политика*», VII, 14, 8, 1335b

Мы всегда больше любим наши первые впечатления.

«*Политика*», VII, 15, 10, 1336b

Для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чем воспи-
таться.

«*Политика*», VIII, 2, 6, 1338a

Физическое напряжение препятствует развитию ума, напряжение умственное – развитию
тела.

«*Политика*», VIII, 4, 2, 1339a

Еще вопрос, служит ли музыка к облагораживанию нравов.

«*Политика*», VIII, 4, 6, 1339a

Чтобы уметь судить о деле, нужно самому уметь его делать.

«*Политика*», VIII, 6, 1, 1340b

* * *

Смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное; так, <...> смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли.

«Поэтика», 5, 1449a

Целое есть то, что имеет начало, середину и конец.

«Поэтика», 7, 1450b

Поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном.

«Поэтика», 9, 1451b

Даже известное известно лишь немногим.

«Поэтика», 9, 1451b

Большая разница, случится ли нечто *вследствие* чего-либо или *после* чего-либо.

«Поэтика», 10, 1452a

Поэзия – удел человека или одаренного, или одержимого.

«Поэтика», 17, 1455a

Чудесное приятно; это видно из того, что все рассказчики, чтобы понравиться, привирают.

«Поэтика», 24, 1460a

В поэзии предпочтительнее невозможное, но убедительное, возможному, но неубедительному.

«Поэтика», 25, 1461b

* * *

Хорошо составленные законы <...> должны <...> оставлять как можно меньше произволу судей, <...> потому что <...> законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку.

«Риторика», I, 1, 1354a

* Если позорно не уметь владеть своим телом, то не менее позорно не уметь владеть словом.

«Риторика», I, 1, 1355a

Дело врачебного искусства заключается не в том, чтобы делать всякого человека здоровым, но в том, чтобы, насколько возможно, приблизиться к этой цели, потому что вполне возможно хорошо лечить и таких людей, которые уже не могут выздороветь.

«Риторика», I, 1, 1355b

Риторика <...> имеет в виду то, что убедительно для всех <...>. Ведь и сумасшедшим кое-что кажется убедительным.

«Риторика», I, 2, 1356b

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.

«Риторика», I, 4, 1360a

* Счастье есть благосостояние, соединенное с добродетелью.

«Риторика», I, 5, 1360b

Сущность богатства заключается более в пользовании, чем в обладании.

«Риторика», I, 5, 1361a

Красота <...> различна для каждого возраста.

«Риторика», I, 5, 1361b

То, ради чего совершено много трудов и сделано много издержек, <...> [уже поэтому] представляется благом.

«Риторика», I, 6, 1363a

Хорошие [люди] – те, которых не порицают даже враги.

«Риторика», I, 6, 1363a

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.

«Риторика», I, 7, 1364b

Из двух вещей приятнее та, которая доставляет удовольствие с меньшей примесью горечи и более продолжительное время.

«Риторика», I, 7, 1364b

Лучше то, что труднее.

«Риторика», I, 7, 1365a

Из двух благ <...> лучше то, что бывает в конце жизни, ибо то, что бывает под конец, в большей степени обладает свойствами цели.

«Риторика», I, 7, 1365a

Цель демократии – свобода, олигархии – богатство, аристократии – воспитание и законность, тирании – защита.

«Риторика», I, 8, 1366a

* Хорошо казаться человеком, действующим согласно заранее принятому намерению; поэтому случайности и нечаянности следует считать за нечто, входившее в наше намерение.

«Риторика», I, 9, 1367b

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.

«Риторика», I, 9, 1368a

Не от богатства и бедности люди поступают несправедливо.

«Риторика», I, 10, 1369a

Между мстостью и наказанием есть разница: наказание производится ради наказуемого, а мщение ради мстящего, чтобы утолить его гнев.

«Риторика», I, 10, 1369b

Мы не гневаемся на того, кого считаем недоступным нашей мести.

«Риторика», I, 11, 1370b

И в горестях и в слезах есть <...> своего рода наслаждение: горечь является вследствие отсутствия любимого человека, но в припоминании и некоторого рода лицемерии его – что он делал и каков он был – заключается наслаждение.

«Риторика», I, 11, 1370b

Быть объектом удивления приятно уже потому, что с этим связан почет.

«Риторика», I, 11, 1371a

[Обижают] и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

Риторика», I, 11, 1373a

Правда заключается <...> в том, чтобы <...> иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое.

«Риторика», I, 13, 1373b

И забывчивость может вызывать гнев, например, забвение имен, хотя это вещь незначительная. Дело в том, что забывчивость кажется признаком пренебрежения.

«Риторика», II, 2, 1379b

Умеющие перенести шутку и прилично пошутить <...> доставляют одинаковое удовольствие своему ближнему.

«Риторика», II, 4, 1381a

Никто не любит того, кого боится.

«Риторика», II, 4, 1381b

Гнев врачуетса временем, ненависть же неизлечима.

«Риторика», II, 4, 1381b

Страшны и обиженные <...>, потому что всегда выжидают удобного случая [отомстить]. Страшны и обидевшие, <...> потому что они боятся возмездия.

«Риторика», II, 5, 10, 1382b

[Для того чтобы испытывать страх,] человек должен испытывать некоторую надежду на спасение того, за что он тревожится; доказательством этому служит то, что страх заставляет людей размышлять, между тем как о безнадежном никто не размышляет.

«Риторика», II, 5, 1383a

Смелость есть надежда, причем спасение представляется близким, а все страшное – далеким.

«Риторика», II, 5, 1383a

Во время морского путешествия смело смотрят на предстоящие опасности люди, незнакомые с бурями, и люди, по своей опытности знающие средства к спасению.

«Риторика», II, 5, 1383a

Больше стыдятся того, что делают на глазах у других и явно, откуда и пословица «стыд находится в глазах».

«Риторика», II, 6, 1384a

Разглашать склонны люди обиженные.

«Риторика», II, 6, 1384a

Мы <...> стыдимся не одного и того же перед знакомыми и незнакомыми.

«Риторика», II, 6, 1384a

Сострадание [есть] некоторого рода печаль при виде бедствия <...>, которое могло бы постигнуть или нас самих, или кого-нибудь из наших близких. <...> Потому-то люди, совершенно погибшие, не испытывают сострадания: они полагают, что больше ничего не могут потерпеть, ибо все уже потерпели.

«Риторика», II, 8, 1385b

Мы чувствуем сострадание к людям знакомым, если они не очень близки нам, к очень же близким относимся так же, как если бы нам самим предстояло несчастье; потому-то и Амазис, как рассказывают, не плакал, видя, как его сына ведут на смерть, но заплакал при виде друга, просящего милостыню: последнее возбудило в нем сострадание, а первое ужас.

«Риторика», II, 8, 1386a

Ужасное <...> уничтожает сострадание и часто способствует возникновению противоположной страсти.

«Риторика», II, 8, 1386a

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.

«Риторика», II, 10, 1387b

Люди завидуют тем, кто к ним близок по времени, по месту, по возрасту и по славе.

«Риторика», II, 10, 1388a

Юноши <...> любят почет, но еще больше любят победу, потому что юность жаждет превосходства.

«Риторика», II, 12, 1389a

Юноши <...> добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковерны, потому что еще не во многом были обмануты. <...> Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила их и они не испытали нужды.

«Риторика», II, 12, 1389a

У юношей будущее продолжительно, прошедшее же кратко: в первый день не о чем помнить, надеяться же можно на все.

«Риторика», II, 12, 1389a

Юноши <...> легко доступны состраданию, потому что считают всех честными и слишком хорошими: они меряют своих ближних своей собственной неиспорченностью.

«Риторика», II, 12, 1389b

Остроумие есть отшлифованное высокомерие.

«Риторика», II, 12, 1389b

[Старики] сильно не любят и не ненавидят, но, согласно совету Бианта: любят, как бы готовясь возненавидеть, и ненавидят, как бы намереваясь полюбить.

«Риторика», II, 13, 1389b

[Старики] подозрительны вследствие своей недоверчивости, а недоверчивы вследствие своей опытности.

«Риторика», II, 13, 1389b

Старость пролагает дорогу трусости, ибо страх есть охлаждение.

«Риторика», II, 13, 1389b

[Старики] привязаны к жизни, и чем ближе к последнему дню, тем больше.

«Риторика», II, 13, 1389b

Полезное есть благо для самого человека, а прекрасное есть безотносительное благо.

«Риторика», II, 13, 1390a

[Старики] более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся жизнь коротка, прошедшая длинна <...>. В этом же причины их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям.

«Риторика», II, 13, 1390a

И старики доступны состраданию, но не по той самой причине, по какой ему доступны юноши: эти последние – вследствие человеколюбия, а первые – по своему бессилию, потому что на все бедствия они смотрят, как на близкие к ним.

«Риторика», II, 13, 1390a

Ворчливое противоположно смешному.

«Риторика», II, 13, 1390a

Тело достигает цветущей поры от тридцати до тридцати пяти лет, а душа – около сорока девяти лет.

«Риторика», II, 14, 1390b

Характер, сообщаемый богатством, есть характер человека неразумного и счастливого.

«Риторика», II, 16, 1391a

Быть вновь разбогатевшим значит как бы быть невоспитанным богачом.

«Риторика», II, 16, 1391a

По большей части будущее подобно прошедшему.

«Риторика», II, 20, 1394a

Пользоваться изречениями прилично <...> относительно того, в чем человек опытен <...>, употребление же изречений по поводу того, в чем человек неопытен, есть признак неразумия и невоспитанности.

«Риторика», II, 21, 1395a

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.

«Риторика», II, 22, 1395b

Одна жрица не позволяла своему сыну говорить политические речи, сказав: «Если ты будешь говорить справедливое, тебя возненавидят люди, если несправедливое – боги». Но можно также сказать, что должно говорить такие речи, ибо если ты будешь говорить справедливое, тебя полюбят боги, если несправедливое – люди.

«Риторика», II, 23, 1399a

Прорицатели выражаются о деле общими фразами именно потому, что здесь менее всего возможна ошибка. Как в игре в «чет и нечет» скорее можно выиграть, говоря просто «чет» или «нечет», чем точно обозначая число.

«Риторика», III, 5, 1407b

Написанное должно быть удобочитаемо и удобопонимаемо, а это – одно и то же.

«Риторика», III, 5, 1407b

Речь должна обладать ритмом, но не метром, так как в последнем случае получатся стихи.

«Риторика», III, 8, 1408b

Ямб есть <...> форма речи большинства людей.

«Риторика», III, 8, 1408b

Стиль речи письменной – самый точный, а речи полемической – самый актерский.

«Риторика», III, 12, 1413b

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.

«Риторика», III, 18, 1419b

* * *

Одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.

(Диоген Лаэртский, V, 20)

* Друг – это одна душа в двух телах.

(Диоген Лаэртский, V, 20)

Мудрец не свободен от страстей, а умерен в страстях.

(Диоген Лаэртский, V, 31)

Один болтун, сильно докучавший ему [Аристотелю] своим пустословием, спросил его: «Я тебя не утомил?» Аристотель ответил: «Нет, я не слушал».

(Диоген Лаэртский, V, 20)

[Аристотеля] попрекали, что он подавал милостыню человеку дурного нрава; он ответил: «Я подаю не нраву, а человеку».

(Диоген Лаэртский, V, 17)

[Аристотелю] сказали, что кто-то бранит его заочно; он сказал: «Заочно пусть он хоть бьет меня!»

(Диоген Лаэртский, V, 18)

Бион

*Бион Борисфенский (? – ок. 240 до н. э.), странствующий философ-киник.
Царство красоты может быть уничтожено одним волоском.
(Стобей, 66, 5)*

Скупцы так много заботятся о богатстве, словно оно их собственное, но так мало им пользуются, словно оно чужое.
(Диоген Лаэртский, IV, 50)

Великое несчастье – неумение переносить несчастье.
(Диоген Лаэртский, IV, 48)

Старость он [Бион] называл пристанищем для всех бедствий, потому что все несчастья скопляются к этому возрасту.
(Диоген Лаэртский, IV, 48)

Агамемнон у Гомера <...> «От горя рвет нестриженные волосы», – строка, над которой посмеялся Бион, сказав, что нужно быть очень глупым царем, чтобы в скорби рвать на себе волосы, как будто лысая голова свободна от горя.
(Цицерон. «Тускуланские беседы», III, 26, 62)

Гераклит

Гераклит Эфесский (конец VI – начало V в. до н. э.), философ; родился и жил в Эфесе; сторонник аристократического правления. Главное его сочинение «О природе» дошло до нас во фрагментах.

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, когда они находят горох для еды.

«О природе», фрагм. 4

Солнце – не только новое каждый день, но вечно и непрерывно новое.

«О природе», фрагм. 6

Если бы все существующее превратилось в дым, то органом познания были бы ноздри.

«О природе», фрагм. 7

Из всего – одно, и из одного – все.

«О природе», фрагм. 10

Все движется.

«О природе», фрагм. 12

Не чая нечаянного, не выследишь неисследимого и недоступного.

«О природе», фрагм. 18

Родившись, они [люди] стремятся жить и, тем самым, умереть, лучше же сказать – успокоиться, и оставляют детей, порожденных для смерти.

«О природе», фрагм. 20

Смерть – все, что мы видим, когда бодрствуем, а все, что мы видим, когда спим, есть сон.

«О природе», фрагм. 21

Людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.

«О природе», фрагм. 27

Космос <...> не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий.

«О природе», фрагм. 30

Многознательство уму не научает.

«О природе», фрагм. 40

За закон народ должен биться, как за городскую стену.

«О природе», фрагм. 44

Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубока ее мера.

«О природе», фрагм. 45

Один для меня – десять тысяч, если он наилучший.

«О природе», фрагм. 49

В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, мы существуем и не существуем.
«О природе», фрагм. 49a

Гармония мира натянута в противоположные стороны, как у лиры и лука.
«О природе», фрагм. 51

Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над миром принадлежит ребенку.
«О природе», фрагм. 52

Война есть отец всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными.
«О природе», фрагм. 53

Скрытая гармония лучше явной.
«О природе», фрагм. 54

Путь вверх-вниз один и тот же.
«О природе», фрагм. 60

Бессмертные – смертны, смертные – бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают.
«О природе», фрагм. 62

Прекраснейшая из обезьян безобразна в сравнении с человеческим родом.
«О природе», фрагм. 79

У бодрствующих один, общий мир, а спящие отворачиваются каждый в свой собственный.
«О природе», фрагм. 89

В одну и ту же реку нельзя войти дважды.
«О природе», фрагм. 91

Не будь солнца, мы бы не знали, что такое ночь.
«О природе», фрагм. 99

Без солнца не было бы ночи.
«О природе», фрагм. 99 в версии А. Маковельского

Глаза – более точные свидетели, чем уши.
«О природе», фрагм. 101a

Для бога все прекрасно и справедливо; люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым.
«О природе», фрагм. 102

Людам не было бы лучше, если бы исполнялись все их желания.
«О природе», фрагм. 110

Болезнь делает приятным здоровье, зло – добро, голод – насыщение, усталость – отдых.
«О природе», фрагм. 111

Характер человека есть его демон. (Т. е. характер определяет судьбу.)
«О природе», фрагм. 119

Природа любит скрываться.
«О природе», фрагм. 123

Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется.
«О природе», фрагм. 126

Взрослый муж слывет глупым у бога, как ребенок – у взрослого мужа.
«О природе»

* * *

На вопрос, почему он молчит, Гераклит ответил: «Чтобы вы болтали».
(Диоген Лаэртский, IX, 12)

Просьбою эфесцев дать им закон он [Гераклит] пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления. Удалившись в храм Артемиды, он играл с мальчишками в бабки, а обступившим его эфесцам сказал: «Чему дивитесь, негодяи? разве не лучше так играть, чем управлять в вашем государстве?»
(Диоген Лаэртский, IX, 2–3)

Геродот

Геродот Галикарнасский (ок. 485 – ок. 425 до н. э.), «отец истории», как назвал его Цицерон. Долго жил в Афинах; входил в окружение Перикла. Много путешествовал, собирая материал для своей «Истории».

Пока человек не умрет, воздержись называть его блаженным, но лучше удачливым. *(Написано Солону.)*

«История», I, 32

Ушам люди доверяют меньше, чем глазам.

«История», I, 8

Женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд.

«История», I, 8

Всякое божество завистливо и вызывает у людей тревоги.

«История», I, 32

Человек – лишь игральное случая.

«История», I, 32

Нет столь неразумного человека, который предпочитает войну миру. В мирное время сыновья погрёбают отцов, а на войне отцы – сыновей.

«История», I, 87

Предопределенного Роком не может избежать даже бог.

«История», I, 91

Нет для них [персов] ничего более позорного, как лгать, а затем делать долги. Последнее – по многим другим причинам, а особенно потому, что должник, по их мнению, неизбежно должен лгать.

«История», I, 138

[У эллинов] посреди города есть определенное место, куда собирается народ, обманывая друг друга и давая ложные клятвы. *(Царь Кир о рынках.)*

«История», I, 153

По моему мнению, о богах все люди знают одинаково мало.

«История», II, 3

[В Египте] на пиршествах у людей богатых после угощения один человек обносит кругом деревянное изображение покойника, лежащего в гробу <...> со словами: «Смотри на него, пей и наслаждайся жизнью! После смерти ведь ты будешь таким!»

«История», II, 78

Стрелок натягивает свой лук, только когда он нужен, и спускает тетиву, когда нет нужды. Ведь если бы лук был постоянно натянут, он бы лопнул. <...> Такова же и человеческая природа: если бы человек вздумал всегда предаваться серьезным делам, не позволяя себе ника-

ких развлечений и шуток, то либо неприметно впал бы в безумие, либо сразу был бы разбит параличом.

«История», II, 173

Если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные.

«История», III, 38

Лучше возбуждать зависть, чем сожаление.

«История», III, 52

Не исправляй беду бедою.

«История», III, 53

Недопустимо <...>, спасаясь от высокомерия тирана, подпасть под владычество необузданной черни. Ведь тиран по крайней мере знает, что творит, а народ даже и не знает.

«История», III, 81

С ростом тела растут и духовные силы, а когда тело начинает стареть, то с ним вместе дряхлеет и дух и уже не способен к великим свершениям.

«История», III, 134

Малые создания вовсе не возбуждают зависти божества. <...> Бог мечет свои перуны в самые высокие дома и деревья.

«История», VII, 10

Клевета двоих делает преступниками, а третьего – жертвой.
«История», VII, 10

Обычно <...> люди видят во сне то, о чем они думают днем.
«История», VII, 16

* Обстоятельства правят людьми, а не люди обстоятельствами.
«История», VII, 49

Если бы все люди однажды вынесли на рынок все свои грешки и пороки, то каждый, разглядев пороки соседа, с радостью <...> унес бы свои домой.
«История», VII, 152

Мой долг передавать все, что рассказывают, но <...> верить всему я не обязан.
«История», VII, 152

Людей у персов много, а мужей среди них мало.
«История», VII, 210

Мощь у царя превышает человеческую, и руки у него загребушие.
«История», VIII, 140

Гиперид

Гиперид (390–322 до н. э.), оратор, ученик Исократы, один из вождей афинской демократии. Был убит после подавления восстания греков против македонцев.

Если будет опасно приобретать имущество и делать сбережения, кто захочет рисковать?
«Речь в защиту Евксениппа», 37

[Обращаясь к суду присяжных:] Не добавляйте ничего от самих себя к обвинению, а лучше – к защите.

«Речь в защиту Ликофрона», фрагм. I

Человек не начинает прелюбодействовать в возрасте пятидесяти лет, или он всегда был таковым.

«Речь в защиту Ликофрона», фрагм. IVb, 15

Гиппократ и его школа

Гиппократ с острова Кос (ок. 460 – ок. 370 до н. э.), врач; родоначальник медицинской науки и медицинской этики. Много путешествовал. Многие известные под его именем сочинения были написаны позднее.

Жизнь коротка, путь искусств долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно.

«Афоризмы», I, 1

В самых сильных болезнях нужны и средства самые сильные.

«Афоризмы», I, 6

Старики весьма легко переносят пост; во вторую очередь – люди взрослые, труднее – люди молодые, а всех труднее – дети, и из этих последних – те, которые отличаются слишком большой живостью.

«Афоризмы», I, 13

* Если сон облегчает страдания, болезнь не смертельна.

«Афоризмы», II, 1

Сон и бессонница, то и другое сверх меры проявляющееся, – дурной знак.

«Афоризмы», II, 3

Беспричинная усталость предвещает болезнь.

«Афоризмы», II, 5

У всех, кто, страдая какой-либо частью тела, не чувствует совсем страдания, у тех болен ум.

«Афоризмы», II, 6

Питье вина утоляет голод.

«Афоризмы», II, 21

Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде – хороший признак, противоположное – дурной.

«Афоризмы», II, 33

Полезнее избирать и питье, и пищу, менее хорошие по качеству, но более приятные, чем лучшие по качеству, но неприятные.

«Афоризмы», II, 38

Старики <...> меньше болеют, чем молодые. Но если у них бывают какие-либо болезни хронические, эти последние большей частью кончаются вместе с жизнью.

«Афоризмы», II, 39

Из двух страданий, происшедших в одно время, но не в одном и том же месте тела, более сильное ослабляет другое.

«Афоризмы», II, 46

Привыкшие нести обычные труды, даже если они будут люди слабые или старые, переносят эти труды легче, чем люди крепкие и молодые, но непривычные.

«Афоризмы», II, 49

Высокий рост в молодости имеет нечто благородное и не лишен приятности, но под старость он в тягость больше низкого роста.

«Афоризмы», II, 54

Кто часто держит себя в тепле, у того происходят следующие вредные последствия: изнеженность мышц, слабость нервов, тупость ума, кровотечения, обмороки; все это имеет следствием смерть.

«Афоризмы», V, 16

Бред, бывающий вместе со смехом, менее опасен, но бред серьезный более опасен.

«Афоризмы», VI, 53

Чего не излечивает лекарство, излечивает железо. А чего железо не излечивает, излечивает огонь. А чего огонь не излечивает, то должно считаться неизлечимым.

«Афоризмы», VIII, 6

* * *

Я направлю режим больных к их выгоде <...>, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

«Клятва Гиппократата»

Чтобы при лечении <...> я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

«Клятва Гиппократата»

Поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презираются.

«О враче», I

Есть люди, которые проявляют свое искусство в злословии искусств.

«Об искусстве», I

Половой акт согревает кровь.

«О семени», 4

Добиваться в болезнях двоякого – приносить пользу или не навредить.

«Эпидемии», I, 7

* Больной должен вместе с врачом бороться с болезнью.

«Эпидемии», I, 7

Горгий

Горгий из Леонтин (Сицилия) (483–375 до н. э.), оратор и философ-софист, основоположник риторики, учитель Антисфена и Исократа. Большую часть жизни провел в Лариссе (Фессалия).

Ничто не существует; <...> если и существует, то оно не познаваемо <...>; если оно и познаваемо, то <...> непередаваемо.

«О не-сущем, или О природе»

Трагедия – это обман, где обманщик справедливее честного, а обманутый мудрее необманутого.

(Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1)

* Следует серьезность противника отражать шуткой, а шутку – серьезностью.

(Аристотель. «Риторика», III, 18, 1419b)

* Кто посеет позор, пожнет несчастье.

(Аристотель. «Риторика», III, 2, 1405b)

Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению.

(Платон. «Филеб», 58a)

Деметрий

Деметрий (I в. н. э.), греческий ритор.

Страстность и сила [выражения] исчезают в растянутой речи. И как животные сжимают тело, вступая в драку, так речь как бы стягивается в кольцо для усиления выразительности.

«О стиле» («О слоге»), 8

Значительная мысль, выраженная в сжатой форме, приобретает вид мудрости, подобно тому как уже в семени прозревает большое дерево.

«О стиле», 9

Гнев не нуждается в искусной отделке.

«О стиле», 27

Выспренность [в стиле] походит на хвостовство.

«О стиле», 119

Письмо пишется и посылается как своего рода подарок.

«О стиле», 224

Каждый, кто пишет письмо, дает почти что изображение своей души.

«О стиле», 227

Во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего.

«О стиле», 227

Слишком длинные и напыщенные письма по-настоящему должны бы называться не письмами, а статьями, к которым только приписано «здравствуй!».

«О стиле», 228

Письмо – это выражение дружбы, сжато говорящее о простом деле простыми словами.

«О стиле», 231

Краткость <...> повелительна, тогда как пространность уместна в мольбах и просьбах.

«О стиле», 242

Самое сильное выражение следует приберегать к концу.

«О стиле», 249

Подразумеваемое действует сильнее, а «разжеванное» вызывает пренебрежение.

«О стиле», 254

Демокрит

Демокрит из Абдер (Фракия) (ок. 470/460 – ок. 380/370 до н. э.), философ, основоположник атомистики.

Смелость – начало дела, но случай – хозяин конца.

Фрагм. 33b

Я предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол.

Фрагм. 38

По уговору холод, по уговору тепло, по существу же лишь атомы и пустота.

Фрагм. 51

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.

Фрагм. 296

Ищущим блага оно достается с трудом, зло же приходит само и без искания.

Фрагм. 297

Быть хорошим человеком – значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого.

Фрагм. 303

Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.

Фрагм. 309

Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.

Фрагм. 321

Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно.

Фрагм. 324

Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.

Фрагм. 334

Кто в чем-либо нуждается, тот не богат, а кто ни в чем не нуждается, тот не беден.

Фрагм. 346

Глупцы желают долгой жизни, не испытывая радости от долгой жизни.

Фрагм. 362

Глупцы, боясь смерти, желают себе старости.

Фрагм. 366

Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.

Фрагм. 374

Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.
Фрагм. 393

Кто сам не любит никого, того <...> тоже никто не любит.
Фрагм. 398

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.
Фрагм. 426

Ложе уничтожает ссору любовников.
Фрагм. 427

Старик уже был юношей, а юноша еще неизвестно, доживет ли до старости. Итак, благо, уже осуществившееся, лучше блага, которое еще в будущем и неизвестно, осуществится ли оно.

Фрагм. 429

Старость есть повреждение всего тела при полной неповрежденности всех частей его.
Фрагм. 430

Гражданская война <...> и для победителей и для побежденных <...> одинаково гибельна.
Фрагм. 440

Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.
Фрагм. 443

Прекрасные вещи вырабатывает учение посредством трудов, скверные же вещи без трудов, сами собой производятся.
Фрагм. 475

Больше людей становятся хорошими от упражнения, чем от природы.
Фрагм. 477

Многие, не учившиеся ничему разумному, тем не менее живут разумно.
Фрагм. 478

Должно или быть хорошим, или подражать хорошему.
Фрагм. 495

Чувств больше пяти у животных, мудрецов и богов.
Фрагм. 572

Для меня один человек – что целый народ, а народ – что один человек.
Фрагмент (Сенека. «Письма к Луцилию», 7, 10)

Демонакт

Демонакт (II в.), философ-киник родом с Кипра.

Демонакт пришел к человеку, который, запершись в темном помещении, горько оплакивал своего сына. Философ заявил, что он маг и может вывести на землю тень умершего, при том, однако, условии, что несчастный отец назовет ему имена трех человек, которым никогда не приходилось никого оплакивать. Человек, потерявший сына, <...> не мог никого назвать. «Не смешон ли ты, – сказал Демонакт, – считая, что только сам невыносимо страдаешь, и не зная никого, кто был бы незнаком с горем?»

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 25)

Один приятель попросил Демонакта: «Пойдем в храм Асклепия и помолимся за моего сына». – «Ты, должно быть, считаешь Асклепия глухим, полагая, что он не услышит нас, если мы будем молиться на этом месте», – сказал философ.

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 27)

Кто-то спросил Демонакта, считает ли он, что душа бессмертна. «Бессмертна, – ответил он, – но не более, чем все остальное».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 32)

Увидев как-то прорицателя, который за плату предсказывал будущее кому угодно, Демонакт сказал: «Я не понимаю, за что ты берешь деньги: ведь если ты можешь изменять predetermined – сколько бы ты ни потребовал, этого все равно будет мало; если же все свершится так, как угодно божеству, – к чему вообще твои пророчества?»

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 37)

Кто-то ради насмешки спросил философа: «Если я сожгу тысячу мин дерева, сколько получится мин дыма?» – «Взвесь, – сказал Демонакт, – золу, все остальное вес дыма».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 39)

[Плохому] оратору <...> Демонакт посоветовал заниматься упражнениями. <...> Тот ответил, что все время произносит речи наедине с самим собой <...>. «Тогда понятно, почему ты плохо говоришь, ведь у тебя такой глупый слушатель».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 36)

Некий Полибий, человек совершенно невежественный и не умеющий грамотно разговаривать на своем родном греческом языке, сказал: «Император почтил меня римским гражданством». – «Лучше бы, – возразил Демонакт, – он сделал из тебя грека, а не римлянина».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 40)

[О споре невежд:] Один <...> доит козла, а другой ему подставляет решето.

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 28)

Моясь однажды в бане, Демонакт никак не мог решиться зайти в горячую воду. Кто-то стал упрекать его в трусости. «Скажи, ради отечества, что ли, должен я сделать это?» – возразил Демонакт.

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 42)

Когда кто-то удивился, неужели такой философ, как Демонакт, с удовольствием вкушает медовые лепешки, он ответил: «Не думаешь ли ты, что только для дураков строят пчелы свои соты?»

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 52)

Некий человек, заметив на ногах Демонакта явные признаки старости, спросил: «Что это такое, Демонакт?» А он с улыбкой ответил: «Следы от зубов Харона».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 45)

Когда кто-то спросил его: «Как ты думаешь, что из себя представляет подземное царство?» – Демонакт ответил: «Подожди немного, и я тебе напишу оттуда».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 43)

Демосфен

Демосфен (ок. 384–322 до н. э.), афинский оратор, вождь демократической антимакедонской группировки. Покончил жизнь самоубийством после поражения восстания греков против македонцев.

С живыми сравнивай, когда судишь о живом.

«За Ктесифонта о венке» (Речи, XVIII, 318)

Господство немногих вселяет страх в граждан, но стыда не внушает.

«Надгробная речь» (Речи, LX, 25)

Горестно – стать сиротами детям, лишившись отцов. Но прекрасно – унаследовать отцовскую славу.

«Надгробная речь» (Речи, LX, 37)

[Политические] ораторы должны всегда предлагать самое лучшее, а не самое легкое.

«О делах в Херсонесе» (Речи, VIII, 72)

Высказать добрые пожелания <...> легко <...>; а вот сделать [ответственный] выбор – <...> это уже совсем не так просто.

«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 18)

Наилучшее следует предпочитать приятному, если нельзя иметь сразу того и другого.

«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 18)

Легче всего <...> обмануть самого себя.

«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 19)

Из двух признаков благополучия, которые могут быть в наличии у государства, а именно богатства и доверия [к государству], наше государство располагает доверием.

«Против Лептина» (Речи, XX, 25)

В чем же состоит сила законов? Если кто-нибудь громко закричит, что его обидели, – прибегут ли к нему законы на помощь, чтобы его защитить? Нет, разумеется! Ведь это написанные тексты, и они сами по себе ничего не могут сделать. В чем же заключается их действительная сила? Она заключается в том, чтобы вы неукоснительно выполняли их и постоянно их применяли, приходя на помощь любому нуждающемуся в их защите.

«Против Мидия о пощечине» (Речи, XXI, 224)

* Законы сильны нами, а мы – законами.

«Против Мидия о пощечине» (Речи, XXI, 224)

Тому, кто хочет правильно вести войну, необходимо не следовать за событиями, а надо самому предупреждать их.

«Против Филиппа. 1-я речь» (Речи, IV, 39)

Где же тот предел, до которого мы будем все отступать? <...> Когда же, граждане афинские, у нас явится желание исполнять свои обязанности? – «Тогда, клянись Зевсом, когда это

будет необходимо». Но то, что можно назвать необходимостью, с точки зрения свободных людей, не только есть налицо, но давно уже позади; что же касается той необходимости, которая бывает у рабов, то надо молиться, чтобы она никогда не наступала.

«Против Филиппа. 4-я речь» (Речи, X, 26–27)

* * *

Кто приписывает все успехи Александра его удачливости, <...> пусть примет во внимание, что он <...> был удачливым, не сидя на месте.

Письма, I, 13

[Отвергая ответственность детей за проступки отцов:] Для каждого предел ответственности за все проступки – его смерть.

Письма, III, 14

Человеку, занимающемуся политической деятельностью, <...> следует относиться ко всем согражданам так, как дети относятся к родителям – молиться, чтобы они были как можно снисходительнее, и благожелательно сносить их такими, какие они есть.

Письма, III, 45

* * *

Лучшее ограждение от тиранов – недоверие граждан.

(Плутарх. «Наставления о государственных делах», 28) (краткое изложение мысли Демосфена – Речи, VI, 24)

Однажды к Демосфену пришел какой-то человек и, жалуясь, что ему нанесли побои, просил выступить на суде в его защиту. «Да ведь с тобой ничего подобного и не случилось!» – возразил Демосфен. Гость сразу возвысил голос до крика: «Да ты что, Демосфен? Как так «не случилось»?» – «Вот теперь, клянусь Зевсом, – промолвил Демосфен, – я слышу обиженного и потерпевшего».

(Плутарх. «Демосфен», 11)

[Александр Македонский потребовал от афинян выдать ему десятерых вождей антимакедонской партии во главе с Демосфеном. Демосфен сказал согражданам:] Каждый видел, как купцы носят на блюде горсть пшеницы и по этому малому образцу продают весь товар, точно так же и вы – выдавая нас, незаметно выдаете головою себя самих.

(Плутарх. «Демосфен», 23)

Передают, что, покидая Афины, он [Демосфен] простер руки к Акрополю и промолвил: «Зачем, о Владычняя хранительница града сего, ты благосклонна к трем самым злобным тварям – сове, змее и народу?»*(Сова и змея – священные животные Афины Градовладычицы, статуя которой высилась на Акрополе.)*

(Плутарх. «Демосфен», 26)

Диоген из Синопы

Диоген из Синопы (Малая Азия) (ок. 410 – ок. 320 до н. э.), философ-киник, последователь Антисфена. Долго жил в Афинах; много странствовал. Большая часть историй о нем была сложена, по-видимому, лишь во II в. н. э.

[Диоген] говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречается снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, <...> то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

(Диоген Лаэртский, VI, 24)

[Диоген] говорил, что, протягивая руку друзьям, не надо сжимать пальцы в кулак.

(Диоген Лаэртский, VI, 29)

[Диоген] говорил, что берет пример с учителей пения, которые нарочно берут тоном выше, чтобы ученики поняли, в каком тоне нужно петь им самим.

(Диоген Лаэртский, VI, 35)

Увидев однажды женщину, непристойным образом распростершуюся перед статуями богов, и желая избавить ее от суеверия, он [Диоген] подошел и сказал: «А ты не боишься, женщина, что, быть может, бог находится позади тебя, ибо все полно его присутствием, и ты ведешь себя непристойно по отношению к нему?»

(Диоген Лаэртский, VI, 37)

Когда он [Диоген] грелся на солнце <...>, Александр [Великий], остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь»; Диоген ответил: «Не заслоняй мне солнца».

(Диоген Лаэртский, VI, 38)

Когда кто-то читал длинное сочинение и уже показалось неисписанное место в конце свитка, Диоген воскликнул: «Мужайтесь, други: виден берег!»

(Диоген Лаэртский, VI, 38)

Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: «Человек есть животное с двух ног, лишённое перьев», Диоген ощипал петуха и принес к нему в школу, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого к определению было добавлено: «И с широкими ногтями».

(Диоген Лаэртский, VI, 40)

Человеку, спросившему, в какое время следует завтракать, он [Диоген] ответил: «Если ты богат, то когда захочешь, если беден, то когда можешь».

(Диоген Лаэртский, VI, 40)

Когда кто-то задел его бревном, а потом крикнул: «Берегись!» – он [Диоген] спросил: «Ты хочешь еще раз меня ударить?»

(Диоген Лаэртский, VI, 40)

Среди бела дня он [Диоген] бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека».

(Диоген Лаэртский, VI, 41)

Тем, кто боялся недобрых снов, он [Диоген] говорил, что они не заботятся о том, что делают днем, а беспокоятся о том, что им приходит в голову ночью.

(Диоген Лаэртский, VI, 43)

Когда кто-то, завидуя Каллисфену, рассказывал, какую роскошную жизнь делит он с Александром [Македонским], Диоген заметил: «Вот уж несчастен тот, кто и завтракает и обедает, когда это угодно Александру!»

(Диоген Лаэртский, VI, 45)

Об одной грязной бане он спросил: «А где мыться тем, кто мылся здесь?»

(Диоген Лаэртский, VI, 45)

[Диоген] просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Чтобы приучить себя к отказам».

(Диоген Лаэртский, VI, 50)

На вопрос, в каком возрасте следует жениться, Диоген ответил: «Молодым еще рано, старым уже поздно».

(Диоген Лаэртский, VI, 54)

Когда у него убежал раб, ему советовали пуститься на розыски. «Смешно, – сказал Диоген, – если Манет может жить без Диогена, а Диоген не сможет жить без Манета».

(Диоген Лаэртский, VI, 55)

Спрошенный кем-то, почему люди подают попрошайкам, а философам – никогда, Диоген ответил: «Потому что предполагают, что хромыми и слепыми они еще могут стать, а философами – никогда».

(Диоген Лаэртский, VI, 56)

Возвращаясь из Олимпии, на вопрос, много ли там было народу, он [Диоген] ответил: «Народу много, а людей немного».

(Диоген Лаэртский, VI, 60)

На вопрос, откуда он, Диоген сказал: «Я – гражданин мира».

(Диоген Лаэртский, VI, 63)

Тому, кто стыдил его за то, что он бывает в нечистых местах, он сказал: «Солнце тоже заглядывает в помойные ямы, но от этого не оскверняется».

(Диоген Лаэртский, VI, 63)

* Увидев прихорашивающуюся старуху, Диоген сказал: «Если для живых – ты опоздала, если для мертвых – поторопись».

(Антоний. «О стариках бесчестных и неблагоразумных»)

Увидев судачивших женщин, Диоген сказал: «Одна гадюка у другой берет яд взаймы».

(Антоний и Максим. «Рассуждение о злых женщинах»)

У расточителя он [Диоген] просил целую мину; тот спросил, почему у других он выпрашивает обол, а у него целую мину. «Потому, – ответил Диоген, – что у других я надеюсь попросить еще раз, а доведется ли еще попросить у тебя, одним богам ведомо».

(Диоген Лаэртский, VI, 67)

* Поучать старца – что лечить мертвеца.

(Антоний и Максим. «Рассуждение о брани и клевете»)

Однажды Диоген, завтракая в харчевне, позвал к себе проходившего мимо Демосфена. Тот отказался. «Ты стыдишься, Демосфен, зайти в харчевню? – спросил Диоген, – а ведь твой хозяин бывает здесь каждый день!» – подразумевая весь народ и каждого гражданина в отдельности.

(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 19)

Как-то Диоген, прибыв в Олимпию и заметив в праздничной толпе богато одетых родосских юношей, воскликнул со смехом: «Это спесь». Затем философ столкнулся с лакедемонянами в поношенной и неопрятной одежде. «Это тоже спесь, но иного рода», – сказал он.

(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 34)

Когда распространился слух, что Филипп [Македонский] приближается, на коринфян напал ужас, и все принялись за дело: кто готовил оружие, кто таскал камни, кто исправлял стену <...>. Диоген, видя это <...>, стал усерднейшим образом катать взад и вперед <...> большой горшок, в котором он тогда жил. На вопрос кого-то из знакомых: «Что это ты делаешь, Диоген?» – он отвечал: «Катаю мой горшок, чтобы не казалось, будто я один бездельничаю, когда столько людей работает».

(Лукиан. «Как следует писать историю», 3)

* Некий софист спросил Диогена: «Я – это не ты, верно?» – «Верно», – сказал Диоген. «Я – человек». – «И это верно», – сказал Диоген. «Следовательно, ты – не человек». – «А вот это, – сказал Диоген, – ложь, и если ты хочешь, чтобы родилась истина, начни рассуждение с меня».

(Авл Геллий. «Аттические ночи», XVIII, 13, 8)

Диоген, увидев, как ехавший на колеснице олимпионик Диоксипп все больше поворачивал назад голову, заглядевшись на красивую женщину, смотревшую на шествие, и не в силах оторвать от нее глаз, воскликнул: «Смотрите, как бы девчонка не свернула молодцу шею!»

(Плутарх. «О любопытстве», 12)

Однажды афинянин смеялся над ним [Диогеном] в таких словах: «Почему ты, когда хвалишь лакедемонян и порицаешь афинян, не отправляешься в Спарту?» <...> – «Врачи обыкновенно посещают больных, а не здоровых».

(Григорий Чудотворец. «К Феополпу», 16)

Диоген <...> велел бросить себя без погребения. «Как, на съедение зверям и стервятникам?» – «Отнюдь! – ответил Диоген. – Положите рядом со мной палку, и я буду их отгонять». – «Как же? Разве ты почувствуешь?» – «А коли не почувствую, то какое мне дело до самых грызучих зверей?»

(Цицерон. «Тускуланские беседы», I, 43, 104)

Дион Хрисостом

Дион Хрисостом (Златоуст) из Прусы (Вифиния) (40–120 н. э.), оратор и философ, близкий к киникам. Долго жил в Риме, пользовался покровительством императоров Тита и Траяна.

[О слушателях Диогена:] Когда он сыпал шутками и насмешками <...>, они приходили в восторг, но если он начинал говорить более возвышенно и с жаром, они не могли стерпеть его резкости. <...> Подобным же образом дети охотно играют с породистыми собаками, но если те рассердятся и залают громче, <...> пугаются до смерти.

Речь 9 («О состязаниях»), 7

* * *

Людей учить трудно, а морочить легко.

«Троянская речь в защиту того, что Илион взят не был», 1

Люди морочат не только друг друга, но еще и самих себя.

«Троянская речь», 1

Учиться трудно, но еще трудней переучиваться.

«Троянская речь», 2

Время во всем лучший судия.

«Троянская речь», 5

Почти у всех людей душа так глубоко извращена жаждой славы, что им желанней слышать, как на всех углах кричат об их ужасных несчастьях, нежели остаться безвестными.

«Троянская речь», 6

Люди <...> страстно жаждут, чтобы как можно больше было о них разговоров, а каких именно – это им все равно.

«Троянская речь», 10

Из людей Гомер был самым отчаянным вралем и, когда лгал, проявлял не меньше спокойствия и важности, чем когда говорил правду.

«Троянская речь», 23

Большинство людей <...> ничего не знает в точности, а только повторяет, что твердит молва, даже если они современники событий; что же до следующего и третьего поколений, то уж они и вовсе ни о чем не имеют понятия и, что им ни скажут, все охотно принимают на веру.

«Троянская речь», 146

Коль скоро что-то немислимое было однажды усвоено, то уже становится немислимо не верить этому.

«Троянская речь», 147

Дионисий Галикарнасский

Дионисий Галикарнасский (ок. 60 – ок. 5 до н. э.), ритор и историк. Долго жил и преподавал в Риме.

Во всяком деле перемена – приятная вещь.

«О соединении слов», 12, 69

* В разнообразии перемен красота остается вечно новой.

«О соединении слов», 19, 129

У лучших прозаиков и поэтов достоинства речи бывают одни и те же.

«О соединении слов», 20, 145

* * *

В сомнительных случаях время – лучший истолкователь.

«Римские древности», II

* * *

История – это философия в примерах.

«Риторика» (неподлинная), XI, 2

Его безыскусственность <...> крайне искусственна. (*О риторе Лисии.*)

Фрагмент (Григорий Богослов. «Письмо к Урсу»)

Зенон Китийский

Зенон Китийский (ок. 336–264 до н. э.), философ, основатель школы стоиков. Родился на Кипре, учился и преподавал в Афинах.

*Школьные учителя выживают из ума оттого, что вечно возятся с мальчиками.
(Диоген Лаэртский, VII, 18)*

*Обладает добродетелью лишь тот, кто постоянно ею пользуется.
(Цицерон. «Вторая Академика», 38)*

*Все хорошие люди – друзья друг другу.
(Климент Александрийский. «Строматы», V, 14, 95)*

*Однажды он [Зенон] порол раба за кражу. «Мне суждено было украсть!» – сказал ему раб. «И суждено было быть битым», – ответил Зенон.
(Диоген Лаэртский, VII, 23)*

Исократ

Исократ (436–338 до н. э.), афинский оратор и публицист, учитель Демосфена, основатель знаменитой школы красноречия в Афинах. Из-за слабости голоса не мог выступать перед слушателями, зато прославился как мастер письменного красноречия.

* Прекращай занятия, оставаясь в состоянии еще заниматься.

«К Демонику», 14

Что делать постыдно, то <...> и говорить нехорошо.

«К Демонику», 14

Приучайся быть не угрюмым, а сосредоточенным, ибо угрюмость создаст тебе репутацию надменного человека, сосредоточенность же – рассудительного.

«К Демонику», 15

Остерегайся клеветы, даже если она лжива, ибо большинство людей истины не знает, в своих суждениях же следует за молвой.

«К Демонику», 17

Упражняй себя добровольными трудами, чтобы при случае быть в состоянии переносить и вынужденные.

«К Демонику», 21

Многие сочувствуют своим друзьям в их несчастье, в счастье же – завидуют.

«К Демонику», 26

Будь доволен тем, что есть, однако стремись к лучшему.

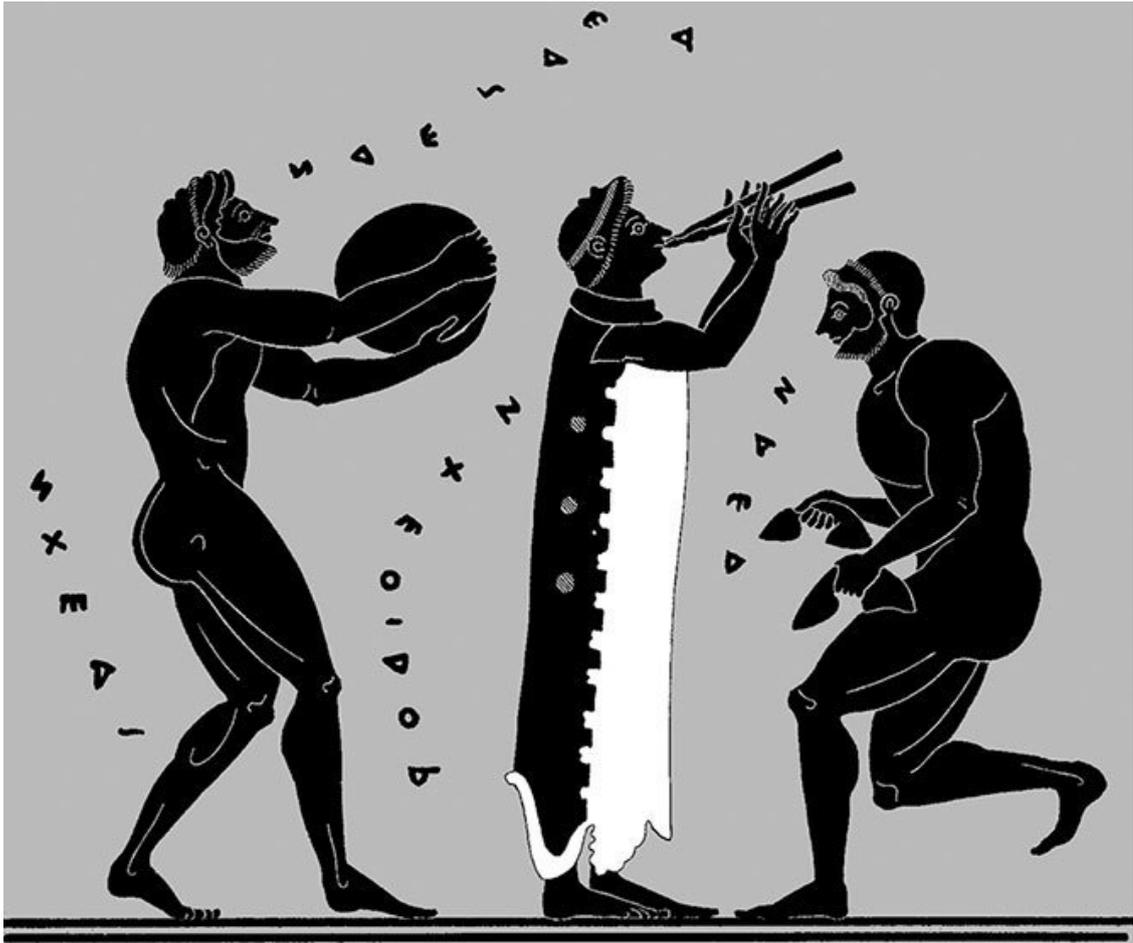
«К Демонику», 29

Никого не попрекай неудачей, ибо судьба распоряжается всеми, и будущее неизвестно.

«К Демонику», 29

Часто, задев кого-либо словами, люди расплачиваются за это делами.

«К Демонику», 33

С кем хочешь подружиться, о тех отзывайся с похвалою перед людьми, которые могут передать о твоих словах. Ведь похвала – начало дружбы, поношение же – вражды.

«К Демонику», 33

Обдумывай решения медленно, приводи их в исполнение быстро.

«К Демонику», 34

Если намерен посоветоваться с кем-нибудь по поводу своих дел, посмотри сначала, как этот человек управляется с собственными.

«К Демонику», 35

Повинуйся царским законам, однако самым сильным законом считай царскую волю.

«К Демонику», 36

У многих язык опережает мысль.

«К Демонику», 41

[Совет правителю:] Не делай ничего в гневе, однако делай вид, что ты раздражен, когда тебе это удобно.

«К Никоклу», 23

Так относись к более слабым государствам, как ты хотел бы, чтобы более сильные относились к тебе.

«К Никоклу», 24

* * *

В Афинах для приезжего всегда праздник.

«Панегирик», 46

Малым государствам можно прибегать к любому способу, чтобы выжить.

«Панегирик», 95

Наши мирные договоры бессмысленны: мы не прекращаем, а лишь откладываем войны.

«Панегирик», 172

Не будет между нами согласия до тех пор, пока мы не найдем себе общего врага.

«Панегирик», 173

* * *

Исократ, когда его на пирушке попросили сказать что-нибудь, <...> [ответил:] «В чем я силен, это сейчас не ко времени, а что сейчас ко времени, в том я не силен».

(Плутарх. «Застольные беседы», I, 1, 1)

Ксенофан

Ксенофан из Колофона (Малая Азия) (ок. 570–478 до н. э.), поэт и философ, основатель школы элеатов. После взятия его родного города персами вел жизнь бродячего рапсода, главным образом на Сицилии и в Южной Италии.

Если бы руки имели быки и львы или кони, <...>
Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих
Образы рисовали богов.
«Силлы» («Насмешки»)

Эфиопы пижут своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы – рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы – также подобными самим себе.
(Феодорит. «Лечение эллинских недугов», 3, 72)

[Бог] весь зрение и весь – слух <...>; и он весь – ум, разумение и вечность.
(Диоген Лаэртский, IX, 19)

Все есть бог.
(Цицерон. «О природе богов», I, 11, 28)

С тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно слаще.
(Диоген Лаэртский, IX, 20)

Эмпедокл однажды сказал <...>, что невозможное дело – найти мудреца. «Конечно, – ответил Ксенофан, – ведь нужно самому быть мудрецом, чтобы найти мудреца».
(Диоген Лаэртский, IX, 2)

Ксенофонт

Ксенофонт из Афин (ок. 430–354 до н. э.), историк и писатель, ученик Сократа. Был противником афинской демократии; служил наемником у персидского царевича Кира, воевал в армии спартанцев. В своей «Киропедии» («Воспитание Кира») создал образ идеального правителя.

Как сильную страсть называют любовью, так и большую ненормальность ума называют сумасшествием.

Воспоминания о Сократе, III, 9, 6

Нельзя просить у богов победы в кавалерийском сражении тем, кто не умеет ездить верхом.

«Киропедия», I, 6, 6

Предводитель должен отличаться от подчиненных не роскошным образом жизни, а трудолюбием и умением предвидеть события.

«Киропедия», I, 6, 8

Трудно прокормить одного бездельного человека, еще труднее прокормить целое семейство, но труднее всего содержать войско, проводящее время в праздности.

«Киропедия», I, 6, 17

Тот, кто намерен добиться победы [на войне], должен стать коварным, скрытным, хитрым, лукавым, вором и грабителем.

«Киропедия», I, 6, 27

Воины, предавшиеся грабежу, сами становятся добычей.

«Киропедия», VI, 2, 26

Если люди трусят, то чем больше их, тем более ужасному и паническому страху они поддаются.

«Киропедия», V, 2, 33

Кир <...> считал <...> совершенно нелепым, если полководец, желая дать какое-нибудь распоряжение, будет приказывать так, как это делают у себя дома некоторые из господ: «Пусть кто-нибудь сходит за водой» или «Пусть кто-нибудь нарубит дров». <...> При таких приказаниях все только смотрят друг на друга, но никто не берется выполнять распоряжение, все виновны, но никто не стыдится <...>. Вот по этим-то причинам он и называл по имени всех, кому отдавал какое-либо приказание.

«Киропедия», V, 3, 50

Убеждение, что ими пренебрегают, делает хороших воинов малодушными, а дурных – более наглými.

«Киропедия», V, 5, 41

Оружие <...> уравнивает слабых с сильными.

«Киропедия», VII, 5, 65

Великое дело – завладеть властью, но еще более трудное – однажды захватив, сохранить ее за собой.

«Киропедия», VII, 5, 76

Счастье доставляет тем больше радости, чем больше потрудишься, прежде чем достигнешь его. Ведь труд – приправа к счастью.

«Киропедия», VII, 5, 80

Не так страшно не достичь счастья, как горько лишиться уже достигнутого.

«Киропедия», VII, 5, 82

У царя много очей и много ушей. А если кто думает, что у царя есть только одно избранное око, то он ошибается.

«Киропедия», VIII, 2, 11

Либаний

Либаний из Антиохии (314–393), глава ораторской школы в Антиохии. У него учились знаменитые христианские проповедники Василий Великий и Иоанн Златоуст, хотя сам Либаний был убежденный язычник и сочувствовал императору Юлиану Отступнику.

Молва определяет нравы.

«К Икаршо», 28

Добродетель – выгодна.

«К императору Феодосию по поводу примирения», 50

Умел он [император Юлиан] делать зараз три дела, именно слушать, говорить и писать.

«Надгробное слово по Юлиану», 174

Человек существо ненасытное и неблагодарное.

«О ненасытности», 8

Приходится более восхищаться законностью данной власти, чем ее обширностью.

«Хвалебное слово царям...», 13

Лукиан

Лукиан из Самосаты (Сирия) (ок. 120 – ок. 190), оратор и писатель, мастер сатирического диалога.

У Гелона сиракузского, как говорят, шел дурной запах изо рта, и он долго не знал об этом, так как никто не решался осрамить тирана, пока наконец одна женщина, иностранка, сошедшись с ним, не набралась храбрости и не сказала ему про это. Тот явился к своей жене, гневный на то, что она, прекрасно зная про зловоние, не открыла ему про это. Та же стала просить прощения: она-де, не испытав близкого общения с другим мужчиной, думала, что все они выпускают изо рта тяжелый дух.

«Гермотим, или О выборе философии», 34

Знающий целое может знать и его часть, но знающий часть еще не знает целого. <...> Мог бы Фидий, увидавший львиный коготь, узнать, что он – львиный, если бы никогда не видал льва целиком?

«Гермотим...», 55

Кормилицы <...> говорят о своих питомцах, что надо их посылать в школу: если они и не смогут научиться там чему-нибудь доброму, то, во всяком случае, находясь в школе, не будут делать ничего плохого.

«Гермотим...», 82

* * *

Похвала приятна только тому, кого хвалят, остальным же она надоедает.

«Как следует писать историю», 11

Да будет мой историк таков: <...> справедливый судья <...>, чужестранец, пока он пишет свой труд, не имеющий родины.

«Как следует писать историю», 41

Лучше, когда мысли мчатся на коне, а язык следует за ними пешком, держась за седло и не отставая при беге.

«Как следует писать историю», 45

Построив [Фаросский маяк] <...>, строитель внутри на камнях написал собственное имя, а затем, покрыв его известью, написал поверх имя тогдашнего царя, предвидя, как это и случилось, что оно очень скоро упадет вместе со штукатуркой и обнаружится надпись: «Сострат, сын Дексифона, книдиец, богам-спасителям во здравие мореплавателей». Он считался не со своим временем, а с вечностью, пока будет стоять маяк – произведение его искусства.

Так надо писать и историю.

«Как следует писать историю», 62

* * *

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины – мужчин, больные – здоровых. Короче говоря, всегда и везде низшее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чем не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.

«Киник», 12

Невежество делает людей смелыми, а размышление – нерешительными. (*Перефразированный Фукидид.*)

«Нигрин», вступление

* Только раз в жизни римляне бывают искренни – в своих завещаниях.

«Нигрин», 30

В пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного движения. Поэтому митиленец Лесбонакт <...> прозвал танцоров «мудрорукими».

«О пляске», 69

Где надежды значительнее, там всегда и зависть губительнее, и ненависть опаснее.

«О том, что не следует относиться с излишней доверчивостью к клевете», 10

Ненавижу тех, кто помнит, что было на пиру.

«Пир, или Лапифы», 3

Дым отечества <...> светлее огня на чужбине.

«Похвала родине», 11

«Что такое люди?» – «Смертные боги». – «А что такое боги?» – «Бессмертные люди».

«Продажа жизней», 14

Сама забота не без отрады, так как доставляет некоторое занятие. Что бы мы делали, не имея никого, о ком позаботиться?

«Прометей, или Кавказ», 16

Огонь не потухает оттого, что от него зажгут другой.

«Прометей, или Кавказ», 18

Среди мертвецов равноправие.

«Разговоры в царстве мертвых», XV, 2

Менандр

Менандр из Афин (ок. 342 – ок. 291 до н. э.), создатель «новой» аттической комедии, самый «репертуарный» греческий драматург древности. Многие строки его комедий вошли в пословицу.

Богов любимцы умирают юными.

«Двойной обман», фрагм. 4

Как можетя живем, а не как хочется.

«Девушка с Андроса», фрагм. 139

И у богов, похоже, суд неправедный.

«Залог», фрагм. 145

Не речью убеждают, а характером.

«Гимнида», фрагм. 182

Бог совершает все, храня молчание.

Из неизвестной комедии, фрагм. 293

Ошибки совершать всем людям свойственно.

Из неизвестной комедии, фрагм. 297

Да, время – лучший лекарь неизбежных зол.

Из неизвестной комедии, фрагм. 311

Нет в мире ничего отважней глупости.

Из неизвестной комедии, фрагм. 347

Соображаешь слабо, крепко выпивши.

Из неизвестной комедии, фрагм. 350

Женитьба <...> зло, но зло необходимое.

Из неизвестной комедии, фрагм. 381

Угрозы и влюбленных, и родителей

Обычно никогда не выполняются.

Из неизвестной комедии, фрагм. 399

* * *

Говорят, кто-то из друзей сказал Менандру: «Дионисии на носу, Менандр, а ты не написал комедии?» Менандр же ответил: «Клянусь, я как раз написал. Комедия придумана, остается только стихи сочинить».

(Плутарх. «О славе афинян», 4)

Пифагор и его школа

Пифагор (VI в. до н. э.), философ и ученый, основатель пифагорейской школы. Родился на о-ве Самос, большую часть жизни прожил в Южной Италии. Считается, что он первым ввел понятие «философия» («любовь к мудрости») и назвал себя философом. Сам Пифагор, по-видимому, ничего не писал; большая часть сведений о нем носит легендарный характер.

Числу все вещи подобны.

Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 162

В человеческой жизни много такого, чему лучше научиться с опозданием: к этому относятся и занятие любовью.

Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 209

Все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него.
Филолай. «О природе», фрагмент

Гармония есть <...> согласие разногласного.

Филолай. Фрагм. 44

* * *

На вопрос, какой самый подходящий момент для соития с женщиной, пифагорец Клиний ответил: «Когда тебе особенно охота повредиться в уме».

Плутарх. «Застольные беседы», III, 6, 3, 654b

* * *

Мудрецом, по его [Пифагора] словам, может быть только бог, а не человек. <...> А философ [«любомудр»] – это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости.

(Диоген Лаэртский, I, вступление, 12)

Жизнь <...> подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины.

(Диоген Лаэртский, VIII, 8)

Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша.

(Диоген Лаэртский, VIII, 9)

У друзей все общее.

(Диоген Лаэртский, VIII, 10)

Дружба есть равенство.

(Диоген Лаэртский, VIII, 10)

Душа совершает круг неизбежности, чередую облакаясь то в одну, то в другую жизнь.

(Диоген Лаэртский, VIII, 14)

* Уходя на чужбину, не оборачивайся.

(Диоген Лаэртский, VIII, 18)

[Пифагор] запрещает молиться о себе, потому что, в чем наша польза, мы не знаем.

(Диоген Лаэртский, VIII, 9)

Жизнь человеческую он [Пифагор] разделял так: «Двадцать лет – мальчик, [еще] двадцать – юнец, [еще] двадцать – юноша, [еще] двадцать – старец».

(Диоген Лаэртский, VIII, 10)

* * *

«Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай.

Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

«Уходя, не оглядывайся», то есть перед смертью не цепляйся за жизнь.

Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

«Будь с теми, кто ношу взваливает, не будь с теми, кто ношу сваливает», – этим он велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду.

Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42

Без ума человек не познает ничего здорового, ничего истинного и даже не способен ничего уловить какими бы то ни было чувствами, – только ум сам по себе все видит и все слышит, прочее же и слепо и глухо.

Порфирий. «Жизнь Пифагора», 46

* * *

Где <...> необходимость, там и возможность.

«Пифагорейские золотые стихи», 8

Будем относиться благоразумно и справедливо ко всем, не только к благоразумным и справедливым, и не будем честными с честными и злыми со злыми.

Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 230b

Если совершается с удовольствием постыдное, то удовольствие проходит, а стыд остается; если же совершается с усилием достойное, то усилие проходит, а достойное остается.

Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 454b

Чаще теряют меру в питье, чем в еде.

Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 456a

Пифагор запрещает без приказа полководца, то есть божества, оставлять свой сторожевой пост, покидая жизнь. (*О самоубийстве.*)

Цицерон. «Катон Старший, или О старости», 20, 76

Среди говорящих тварей есть боги, есть люди, а еще есть Пифагор.
Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 31

Платон

Платон (настоящее имя Аристокл; прозвище Платон означает «плечистый») (427–347 до н. э.), афинский философ, ученик Сократа. Основал собственную школу – Академию; среди его учеников был Аристотель. Почти все его сочинения написаны в форме философских диалогов, главный участник которых – Сократ.

Покажи мне свою немногословность, а многословие покажешь в другой раз.

«Горгий», 449с

Поступать несправедливо хуже, чем терпеть несправедливость.

«Горгий», 473а

Я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы и что тело – наша могила.

«Горгий», 493а

[Единоличных правителей] власть толкает <...> на самые тяжкие и нечестивые проступки. <...> Худшие преступники выходят из числа сильных и могущественных.

«Горгий», 525d, 526а

Трудно <...> и потому особенно похвально – прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость.

«Горгий», 526а

Не казаться хорошим должно человеку, но быть хорошим.

«Горгий», 527b

Если первое благо – быть справедливым, то второе – становиться им, искупая вину наказанием.

«Горгий», 527b – с

* * *

Как поэты любят свои творения, а отцы – своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам – не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.

«Государство», I, 330с

Самое великое наказание – это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять.

«Государство», I, 347с

* Мусическое [музыкальное] искусство <...> всего более проникает в глубь души и всего сильнее ее затрагивает.

«Государство», III, 401d

[В государствах] заключены два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств.

«Государство», IV, 422e–423a

Не бывает потрясения в стилях музыки без потрясения важнейших политических законов.

«Государство», IV, 424c

В образцово устроенном государстве жены должны быть общими, дети – тоже, да и все их воспитание будет общим.

«Государство», VIII, 543a

Пока в государствах не будут царствовать философы, либо <...> нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, <...> до тех пор <...> государствам не избавиться от зол.

«Государство», V, 473c – d

...Люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. <...> Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине <...>. Разве ты думаешь, что <...> люди что-нибудь видят, <...> кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры? <...> Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого.

«Государство», VII, 514–515a, 517b

Есть два рода нарушения зрения <...>: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – в свет. То же самое происходит и с душой.

«Государство», VII, 518a

Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви.

«Государство», VII, 521b

Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

«Государство», VIII, 564a

Когда появляется тиран, он вырастает <...> как ставленник народа.

«Государство», VIII, 565d

Первой его [тирана] задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. <...> А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю.

«Государство», VIII, 566e, 567a

Самое тяжелое и горькое рабство – рабство у рабов.

«Государство», VIII, 569c

Какой-то страшный, дикий и незаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях.
«Государство», IX, 572b

Нет более жалкого государства, чем управляемое тиранически, и более благополучного, чем то, в котором правят цари.
«Государство», IX, 576e

Нельзя ценить человека больше, чем истину.
«Государство», X, 595c

[О поэзии, не приносящей пользу государству:] Мы выслали ее из нашего государства.
«Государство», X, 607b

Добродетель не есть достояние кого-либо одного, почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это – вина избирающего, бог не виновен.
«Государство», X, 617e

Несправедливые люди при всей их ловкости действуют, как те участники забега, которые в один конец бегут хорошо, а на дальнейшее их не хватает; сперва они бегут очень резво, а под конец делаются посмешищем и, не добившись венка, уходят с поникшей головой и повесив нос. Между тем подлинные бегуны достигают цели, получают награды и увенчиваются венками; не так ли большей частью случается и с людьми справедливыми?

«Государство», X, 613b – c

В жизни <...> всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом – высшее счастье человека.

«Государство», X, 618e–619a

* * *

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый – с самим собой.

«Законы», I, 626d

Победа над собой есть первая и наилучшая из побед. Быть же побежденным самим собой всего постыдней и хуже.

«Законы», I, 626e

* Хороший законодатель <...> станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий.

«Законы», I, 628d

Закон – владыка над правителями, а они – его рабы.

«Законы», IV, 715d

Любящий слеп по отношению к любимому.

«Законы», V, 731e

Одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно.

«Законы», V, 743a

В серьезных делах надо быть серьезным, а в несерьезных – не надо.

«Законы», VII, 803c

Человек <...> это какая-то выдуманная игрушка бога <...>. Этому-то и надо следовать <...>. Надо жить играя.

«Законы», VII, 803c, d

Без смешного нельзя познать серьезного.

«Законы», VII, 86d

Как говорят каменщики, большие камни не ложатся хорошо без малых.

«Законы», X, 902e

Человека [совершившего преступление из-за страстей] правосудие постигнет не за совершенное деяние – ведь свершившееся никогда уже не сможет стать несвершившимся, – но ради

того, чтобы в будущем он <...> возненавидел несправедливость, – а также чтобы возненавидели ее все те, кто видел суд над ним.

«Законы», XI, 934a – b

С ума сходят многие и по-разному.

«Законы», XI, 934d

* * *

Поэт – существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка. <...> Ради того бог и отнимает у них рассудок и делает своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишённые рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает свой голос.

«Ион», 534b, 534c – d

* * *

О, если бы <...> большинство способно было делать величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Хорошо бы это было! А то ведь оно не способно ни на то, ни на другое: оно не может сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делает что попало.

«Критон», 44d

Воздавать злом за зло, как этого требует большинство, <...> несправедливо.

«Критон», 49c

* * *

Бесстрашное существо и существо мужественное – это не одно и то же. <...> Мужеству и разумной предусмотрительности причастны весьма немногие, дерзкая же отвага и бесстрашие, сопряженные с непредусмотрительностью, свойственны очень многим – и мужчинам, и женщинам, и детям, и животным.

«Лакет», 197b

Величайшая дружба существует между крайними противоположностями. <...> Ведь противоположное питает противоположное, тогда как подобное не получает ничего от подобного.

«Лисид», 215e, 216a

[*Об отцах и матерях павших воинов:*] Надо <...> не причитать вместе с ними, ибо не надо ничего добавлять к их печали <...>, а, наоборот, следует ее исцелять и смягчать, напоминая им, что <...> молили они богов не о том, чтобы дети их стали бессмертными, но о том, чтобы они были доблестными и славными.

«Менексен», 247d

* * *

Судьба – путь от неведомого к неведомому.

«Определения» (составлены, по-видимому, учениками Платона), 411b

Человек – существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях.

«Определения», 415b

Стыд – страх перед ожидаемым бесчестьем.

«Определения», 416a

Воспитание есть усвоение хороших привычек.

«Определения», 416a

* * *

Любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом.

«Пир», 180b

Каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину.

«Пир», 191d

По мнению большинства, боги прощают нарушение клятвы только влюбленному, поскольку, мол, любовная клятва – это не клятва.

«Пир», 183b

Любить – значит искать свою половину.

«Пир», 205e

Соитие мужчины и женщины есть <...> дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном.

«Пир», 206e

Рождение – это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. <...> А значит, любовь – это стремление и к бессмертию.

«Пир», 206e, 207a

* * *

...Самое главное – исследование вопроса, хотя может случиться, что при этом мы исследуем и того, кто спрашивает, то есть меня самого, и того, кто отвечает.

«Протагор», 333e

Трудно становиться хорошим, хотя это и возможно, но быть хорошим – невозможно.

«Протагор», 344e

Быть человеку хорошим, то есть постоянно хорошим, невозможно, стать же хорошим можно; но тот же самый человек способен стать и дурным.

«Протагор», 345c

Мужественные бывают смелыми, но не все смелые мужественны.

«Протагор», 351a

Никто <...> не выберет большего [зла], если есть возможность выбрать меньшее.

«Протагор», 358d

* * *

Как раз философу свойственно испытывать <...> изумление. Оно и есть начало философии.

«Теэтет», 155d

Число составляет всю суть каждой вещи.

«Теэтет», 204d

* * *

[Время] – движущееся подобие вечности.

«Тимей», 37d

Время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно.

«Тимей», 38b

* * *

Поэт – если только он хочет быть настоящим поэтом – должен творить мифы, а не рассуждения.

«Федон», 61b

Есть люди, которым лучше умереть, чем жить, и, размышляя о них, <...> ты будешь озадачен, <...> почему они обязаны ждать, пока их облагодетельствует кто-то другой.

«Федон», 62a

Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью.

«Федон», 64b

Истинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится ее меньше, чем эти люди.

«Федон», 67e

Если иные <...> мужественно встречают смерть, то не из страха ли перед еще большим злом? <...> Стало быть, все, кроме философов, мужественны от боязни, от страха.

«Федон», 68d – e

[Знание –] это своего рода припоминание. <...> Те, о ком мы говорим, что они познают, на самом деле только припоминают, и учиться в этом случае означало бы припоминать.

«Федон», 73e, 76a

Нужно достигнуть одного из двух: узнать истину от других или отыскать ее самому, либо же, если ни первое, ни второе не возможно, принять самое лучшее и самое надежное из человеческих учений и на нем, точно на плоту, попытаться переплыть через жизнь; если уже не удастся переправиться на более устойчивом и надежном судне – на каком-нибудь божественном учении.

«Федон», 85d

Я рискую показаться вам не философом, а завзятым спорщиком, а это уже свойство полных невежд. Они, если возникнет разногласие, не заботятся о том, как обстоит дело в действительности; как бы внушить присутствующим свое мнение – вот что у них на уме.

«Федон», 91a

* * *

Когда кто влюблен, он вреден и надоедлив, когда же пройдет его влюбленность, он становится вероломным.

«Федр», 240d

Кто <...> без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых.

«Федр», 245a

Во влюбленном, словно в зеркале, он [любимый] видит самого себя.

«Федр», 255d

* * *

... Во всей трагедии и комедии жизни <...> страдание и удовольствие смешаны друг с другом.

«Филеб», 50b

* * *

Платон увидел одного человека за игрой в кости и стал его корить. «Это же мелочь», – ответил тот. «Но привычка не мелочь», – возразил Платон.

(Диоген Лаэртский, III, 38)

Однажды, когда к нему вошел Ксенократ, Платон попросил его выпороть раба: сам он не мог этого сделать, потому что был в гневе. А какому-то из рабов он и сам сказал: «Не будь я в гневе, я бы тебя выпорол!»

(Диоген Лаэртский, III, 38–39)

Платон, говорят, <...> сказал: «Аристотель меня брыкает, как сосунок-жеребенок свою мать».

(Диоген Лаэртский, V, 2)

[Кинику Диогену:] Какую же ты обнаруживаешь спесь, притворяясь таким смиренным!
(*Диоген Лаэртский, VI, 26*)

Платон, умирая, восхвалял своего гения и свою судьбу за то, что, во-первых, родился человеком, во-вторых, эллином, а не варваром и не бессловесным животным, а также и за то, что жить ему пришлось во времена Сократа.

(*Плутарх. «Гай Марий», 46*)

Плутарх

Плутарх из Херонеи (Беотия) (ок. 46 – ок. 127), философ и биограф. Учился в Афинах, много путешествовал, однако большую часть жизни прожил в родном городе. Его сочинения делятся на две основные группы: 1) этические трактаты (т. н. «Моралии»); 2) «Сравнительные жизнеописания», ставшие на века образцом биографического жанра.

Моралии

Высшая мудрость – философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели.

«Застольные беседы», I, 1, 3

Беседа должна быть столь же общим достоянием пирующих, как и вино.

«Застольные беседы», I, 1, 5

Начальником пьющих должен быть надежнейший из пьющих. А таковым он будет, если и опьянению нелегко поддается, и не лишен вкуса к выпивке.

«Застольные беседы», I, 4, 1

Старики скорее подвергаются опьянению, чем молодые, впечатлительные – скорее, чем спокойные, грустные и озабоченные – скорее, чем беззаботные и веселые.

«Застольные беседы», I, 4, 2

Самое приятное в мореплавании – близость берега, а в сухопутном хождении – близость моря.

«Застольные беседы», I, 4, 3

Нам приятно, когда нас спрашивают о том, о чем мы склонны рассказать и без чьей-либо просьбы.

«Застольные беседы», II, 1, 2

Старикам, готовым говорить по всякому поводу, хотя бы и не к делу, доставит удовольствие любой вопрос, идущий навстречу этой их склонности.

«Застольные беседы», II, 1, 3

Подшучиванье иной раз сильнее задевает, чем брань. <...> Кто попрекает человека, назвав его торговцем соленой рыбой, тот попросту выразит пренебрежение к его ремеслу; а кто скажет: «Знаем, что ты локтем нос утираешь», – добавит к этому издевку. <...> Острота насмешки сообщает длительность ее действию, как зазубрина на стреле, и чем больше она забавляет окружающих, тем больше уязвляет того, против кого направлена: восхищаясь сказанным, слушатели как бы присоединяются к содержащемуся в нем поношению. <...> Всякий насмешник как бы косвенно призывает окружающих сочувственно присоединиться к содержащемуся в его словах уязвлению.

«Застольные беседы», II, 1, 4

Что родилось раньше, курица или яйцо?

«Застольные беседы», II, 3

Пение, смех и пляска свойственны умеренно выпившему; а болтать, о чем не следовало, – признак перепившего и пьяницы.

«Застольные беседы», III, вступление

Совместная выпивка помогает лучше узнать друг друга. <...> Вино показывает каждого таким, каков он есть.

«Застольные беседы», III, вступление

Старческой природе самой по себе присущи явные признаки опьянения: дрожание членов, косноязычие, излишняя болтливость, раздражительность, забывчивость, рассеянность. <...> Нет ничего более похожего на старика, чем пьяный молодой человек.

«Застольные беседы», III, 3, 1

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.

«Застольные беседы», V, 1, 2

В начале обеда гостям бывает тесно, а позднее – просторно.

«Застольные беседы», V, 6, 1

[Некий римлянин], пообедав в одиночестве, <...> сказал: «Сегодня я поел, но не пообедал».

«Застольные беседы», VII, вступление

* * *

Многие цари и властители, которым недостает ума, подражают неумелым ваятелям: как те воображают, будто их колоссы будут казаться исполненными величия и мощи, если они их изваяют с широко расставленными ногами, напряженными мышцами и развернутым ртом, так и они думают посредством сурового голоса, мрачного взгляда, грубого обращения, нелюдимого поведения придать достоинство и значительность своей власти.

«К непросвещенному властителю», 2

Истинные цари боятся за подданных, а тираны – подданных, и поэтому вместе с могуществом возрастает у них боязливость: чем больше людей им подвластно, тем больше у них оснований для страха.

«К непросвещенному властителю», 4

* * *

Поэзии нет дела до правды.

«Как юноше слушать поэтические произведения», 2

* * *

Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбою и приворотными зельями стараются удержать

при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными. Даже Кирке [Цирцее] никакой не было пользы от заколдованных ею, и не знала она, что с ними делать, превращенными в ослов и свиней, зато в Одиссея, который оставался в здравом уме и держался с нею осмотрительно, влюбилась до беспамятства.

«Наставление супругам», 5

Целомудренной жене <...> очень важно держаться с мужем приветливо, чтобы, как говорил Метродор, <...> «не досаждать своей добродетелью».

«Наставление супругам», 28

Знаки доверия порождают обратное доверие и проявления любви – такую же любовь.

«Наставление супругам», 36

Элинам, служившим в войске у Кира, военачальники приказали встречать врага молча, если он нападет с криком, и, наоборот, бросаться на него с криками, если враг молчит. Умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, хранит молчание, и лишь когда он умолкает, заводит с ним разговор, чтобы смягчить его и успокоить.

«Наставление супругам», 37

Избегать столкновений мужу с женой и жене с мужем следует везде и всегда, но больше всего этого нужно остерегаться на супружеском ложе. <...> Ссорам, перебранкам и взаимному озлоблению, если они начались на ложе, нелегко положить конец в другое время и в другом месте.

«Наставление супругам», 39

* * *

Есть люди, которые оттого, что не имеют, чем им заняться всерьез, бросаются в общественные дела, превращая их в некий род препровождения времени.

«Наставления о государственных делах», 2

[*Об афинянах:*] Едва ли кому можно доставить так много удовольствия похвалами, но так мало огорчения насмешками. Начальников своих они заставляют трепетать, а врагам являют милость.

«Наставления о государственных делах», 3

Придворные льстецы <...>, словно птицеловы, подражают голосам и перенимают повадки тех, на кого охотятся.

«Наставления о государственных делах», 3

[*Совет государственному мужу:*] Спешి развить и украсить собственный характер, затем что тебе предстоит жить, словно в театре, на глазах у зрителей.

«Наставления о государственных делах», 4

Беременных женщин подчас тянет поесть камней, а страдающие морской болезнью требуют соленой воды или еще чего-нибудь в этом роде – а чуть позже взятое в рот выплюнуто и смотреть на него не хочется. Вот так и народ по легкомыслию, или по надменности, или по недостатку в более достойных вождях может прибегнуть к услугам кого попало,

но не перестает выказывать им презрение и отвращение и всегда рад услышать насмешки над ними.

«Наставления о государственных делах», 4

В Лакедемоне, когда некий человек дурных нравов внес однажды дельное предложение, народ его отверг, а эфоры велели одному из старейшин, выбранному для этого по жребию, повторить предложение от своего лица, как бы перенеся его из нечистого сосуда в чистый и тем сделав приемлемым для сограждан. Такую силу имеет в государственных делах доверие или недоверие к личной порядочности деятеля.

«Наставления о государственных делах», 4

Пословица говорит, что волка за уши не удержишь, но граждан и государство только за уши и следует вести, не подражая тем, кто, по невежеству и неспособности в искусстве слова, прибегает к приемам пошлым и низменным, обращается вместо слуха к утробам и кошелькам.

«Наставления о государственных делах», 5

Непристойные речи [политика] позорят больше того, кем, чем того, про кого они говорятся.

«Наставления о государственных делах», 14

Если одна нога закована в колодку, то не надо просовывать в колодку и голову.

«Наставления о государственных делах», 19

С народом <...> надо обращаться как с влюбленным, держась от него подальше и заставляя тосковать о своем отсутствии.

«Наставления о государственных делах», 15

[Греку, решившему заняться политической деятельностью:] Попроще надо шить хламиду <...> и не возлагать непомерно горделивых украшений на свой веночек, видя римский сапог над головой. Подражай лучше актерам, которые влагают в представление свою страсть, свой характер, свое достоинство, но не забывают прислушиваться к подсказчику, чтобы не выйти из меры и границ свободы, данной им руководителем игр. Если ты собьешься, тебя ждет не свист, не смех, не пощелкивание языком; многих уже постиг *«Топор-головосек, судья безжалостный»*.

«Наставления о государственных делах», 17

Государственный муж обязан считать предпочтительнее поражение от сограждан, нежели победу ценой насилия и урона для городских установлений.

«Наставления о государственных делах», 19

Умение повелевать и умение повиноваться связаны между собою. <...> При демократическом устройстве человек недолгое время приказывает, но всю остальную жизнь слушается.

«Наставления о государственных делах», 21

Благороднейшее и полезнейшее искусство – повиноваться тому, кто над тобой законно поставлен, даже если ему по случайности недостает могущества и славы. Принято же на сцене, чтобы актер для первых ролей, будь то хоть сам Феодор или Пол, представал перед исполнителем третьих ролей как служитель и почтительно к нему обращался, если у того венец и скипетр.

«Наставления о государственных делах», 21

* Кто способен извлекать корысть из общественных дел, способен и на окрадывание могил.

«Наставления о государственных делах», 26

Ни на одну из трехсот статуй [тирана] Деметрия Фалерского не успела сесть ни ржавчина, ни грязь, потому что все они были уничтожены еще при его жизни.

«Наставления о государственных делах», 27

Говорят, что погубил народ тот, кто первым его подкупил; <...> толпа теряет свою силу, когда ставит себя в зависимость от подачек. Но подкупающим стоит поразмыслить над тем, что себя они тоже губят, когда тшятся ценой великих затрат приобрести продажную славу и этим делают толпу уверенной и дерзкой, ибо ей кажется, что в ее власти что угодно дать и что угодно взять.

«Наставления о государственных делах», 29

* * *

Болтуны никого не слышат, ибо сами говорят беспрерывно.

«О болтливости», 1

Два главнейших и величайших [блага] – слушать и быть выслушану. Ни того ни другого не дано болтунам, и даже в самой страсти своей терпят они неудачу. <...> Они жаждут слушателей, но не находят их, напротив: всякий от болтуна бежит без оглядки.

«О болтливости», 2

Глупые речи превращают захмелевшего в пьяного.

«О болтливости», 4

Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.

«О болтливости», 8

Говорить учимся мы у людей, молчать – у богов.

«О болтливости», 8

Слово, доколе известно одному человеку, действительно остается тайным, а перейдя ко второму, становится достоянием молвы.

«О болтливости», 10

* * *

Брат – это друг, дарованный нам природой.

«О братской любви»

Если осел тебя лягнул, не отвечай ему тем же.

«О воспитании детей»

Если дружишь с хромым, сам начинаешь прихрамывать.

«О воспитании детей»

Признак недоброжелательного характера историка – стремление из двух или многих версий рассказа всегда отдавать предпочтение той, которая изображает исторического деятеля в более мрачном свете.

«О злокозненности Геродота», 5

* * *

Метко ответил некий египтянин на вопрос, зачем он обернул свою ношу со всех сторон:
«Чтобы не знали зачем!»

«О любопытстве», 3

Злословие непременно сопутствует любопытству.

«О любопытстве», 9

Все опасаются любопытного и прячутся от него. <...> Так что часто открытое слуху и зрению всех других укрыто только от любопытных глаз и ушей.

«О любопытстве», 9

* * *

В слабых душах возможность причинить боль ведет к тем более жестокому приступу гнева, чем тягостнее сознание собственной слабости. Поэтому женщины гневливее мужчин, больные – здоровых, старые – молодых, бедствующие – благополучных.

«О подавлении гнева», 8

Должен сказать себе всякий, кого гнев побуждает к возмездию: «Если он провинился сегодня, то останется провинившимся и завтра, и послезавтра». Опасаться надо не того, что он будет наказан с опозданием, а того, что, наказанный немедленно, он навсегда окажется наказанным незаслуженно, как это уже нередко случалось. Кто из нас так жесток, чтобы на пятый или десятый день подвергать раба побоям за то, что он пережарил блюдо, или опрокинул стол, или был медлителен, выполняя приказание?

«О подавлении гнева», 11

Не следует <...>, наказывая, упиваться этим как мезтью, а наказав – раскаиваться; первое по-зверски, второе – по-женски.

«О подавлении гнева», 11

* * *

Таково приносимое богатством благополучие: без зрителей и свидетелей оно превращается в ничто.

«О сребролюбии», 10

* * *

Семирамида, будучи женщиной, снаряжала походы, вооружала войска, строила Вавилон, покоряла эфиопов и арабов, переплывала Красное море, а Сарданапал, родившись мужчиной, ткал порфиру, восседая дома среди наложниц; а по смерти ему поставили каменный памятник, который изображал его пляшущим на варварский лад и прищелкивающим пальцами у себя над головой, с такой надписью: «Ешь, пей, служи Афродите: все остальное ничто».

«О судьбе и доблести Александра», II, 3

[Александр] некоторые ставят в упрек чрезмерную склонность к вину, но в своей деятельности он оставался трезвым, и его не опьяняла власть, вкусив которой другие не могут совладать с собой самими.

«О судьбе и доблести Александра», II, 5

* * *

Безбожие – это нечувствительность к божеству и незнание блага, а суеверие – чрезмерная чувствительность, которая в благе видит только зло.

«О суеврии», 6

Ты утверждаешь, что отрицающий богов кощунствует? Но разве не в большее кощунство впадает тот, кто признает их такими, каковыми считают их суеверные? Да я предпочел бы, чтобы люди говорили, что Плутарха вовсе нет и никогда не было, чем говорили бы, что Плутарх человек непостоянный, легкомысленный, раздражительный и вспыльчивый, мелочно мстительный, злопамятный – словом, такой, что если обойдешь его приглашением на обед, если за недостатком времени не явишься к нему в гости или не заговоришь с ним при встрече, то он

тебя начнет со света сживать: или поймает и забьет до смерти твоего раба, или выпустит тебе на поля скотину и потравит весь твой урожай.

«О суеверии», 10

Безбожник всего лишь полагает, что богов нет, а суеверный страстно желает, чтобы их не было, и верит он в них против воли, потому что боится не верить. <...> Суеверный по своим наклонностям – тот же безбожник, только ему не хватает смелости думать о богах то, что он хочет.

«О суеверии», 11

Иные, спасаясь от суеверия, впадают в упорное, неизлечимое безбожие, проскочив мимо лежащего посередине благочестия.

«О суеверии», 14

* * *

Один римлянин по имени Габба угощал как-то обедом Мецената. Заметив, что тот обменивается знаками внимания с его женой, он потихоньку склонил голову, как будто уснув. Но когда кто-то из рабов, подбежав из другой комнаты, попытался унести вино, Габба, отбросив позу спящего, воскликнул: «Мошенник, разве ты не видишь, что я сплю только для одного Мецената?»

«Об Эроте», 16

Солон показал себя мудрым законодателем в вопросах брака, предписав сближаться с женами не реже чем трижды в месяц, не ради наслаждения, а с тем, чтобы, обновляя брак, освободить его от набирающихся при всей взаимной благожелательности в повседневной жизни разногласий – наподобие того, как государства время от времени возобновляют свои дружественные договоры.

«Об Эроте», 23

В браке большее благо любить, чем быть любимым.

«Об Эроте», 23

* * *

Мальчишка бросил камнем в собаку, а попал в мачеху и промолвил: «И то неплохо».

«Пир семи мудрецов», 2

Власть многим нехороша, а хороша только одним – честью и славою, да и то лишь, если это власть лучшего над хорошими и величайшего над великими. А кто думает не о достоинстве, а только о своей безопасности, тот пускай пасет овец, лошадей и коров, а не людей.

«Пир семи мудрецов», 2

Сибариты, говорят, рассылали своим женщинам приглашения за год, чтобы им достало времени принарядиться для пира.

«Пир семи мудрецов», 2

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре; но в застолье сходить с кем попало не позволит себе никакой разумный человек.

«Пир семи мудрецов», 2

Кто недоволен местом за столом, тот обижает не столько хозяина, сколько соседа, и врагами ему делаются оба.

«Пир семи мудрецов», 3

[Хороший правитель] добьется, чтобы подданные боялись не его, а за него.

«Пир семи мудрецов», 6

В том государстве лучше всего правление, <...> где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править.

«Пир семи мудрецов», 11

Лучший дом тот, <...> в котором у хозяина меньше всего дела.

«Пир семи мудрецов», 12

Афродита печется не о плотском соитии, и Дионис не о винном похмелье.

«Пир семи мудрецов», 12

Жизнь есть последовательность человеческих дел, большая часть которых имеет предметом добывание и приготовление пищи.

«Пир семи мудрецов», 15

Пища нам не только средство к жизни, но и средство к смерти.

«Пир семи мудрецов», 16

Тело есть орудие души, а душа орудие бога.

«Пир семи мудрецов», 21

Сравнительные жизнеописания

Взаимное послушание и благожелательство, достигнутое без предварительной борьбы, есть проявление бездеятельности и робости и несправедливо носит имя единомыслия.

«Агесилай», 5

Славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.

«Агесилай», 36

* * *

Следовало бы сказать народу: «Один и тот же человек не может быть у вас вместе и правителем и прислужником».

«Агид и Клеомен», 2

Больше всего толпа почитает тех, перед кем испытывает страх.

«Агид и Клеомен», 31

Добровольная смерть должна быть не бегством от деяний, но – деянием. Позорно и жить только для себя, и умереть ради себя одного.

«Агид и Клеомен», 52

Как всегда бывает с людьми, лишёнными разума, ему [египетскому царю Птоломею] стало казаться, что самое безопасное – бояться всех и не доверять никому.

«Агид и Клеомен», 54

* * *

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов.

«Александр», 1

Бог – это общий отец всех людей, но <...> особо приближает к себе лучших из них.

«Александр», 27

ОТВЕТЫ ИНДИЙСКИХ МУДРЕЦОВ АЛЕКСАНДРУ МАКЕДОНСКОМУ:

Кого больше – живых или мертвых? – <...> Живых, так как мертвых уже нет.

Какое из животных самое хитрое? – <...> То животное, которое человек до сих пор не узнал.

Что было раньше – день или ночь? – <...> День был на один день раньше.

Что сильнее – жизнь или смерть? – <...> Жизнь сильнее, раз она способна переносить столь великие невзгоды.

«Александр», 64

Задающий мудреные вопросы неизбежно получит мудреные ответы.

«Александр», 64

Наибольшей любви достоин такой человек, который, будучи самым могущественным, не внушает страха.

«Александр», 64

* * *

Всем людям свойственно, потерпев крушение, вспоминать о требованиях долга и чести.

«Антоний», 17

Не только среди животных бывают такие, что прекрасно видят в потемках, но днем слепнут <...>, – точно так же встречаются люди, красноречие и ум которых при сиянии солнца и зычных криках глашатая пропадают, но если дело вершится втихомолку и украдкой, способности их вновь обнаруживаются в полном блеске.

«Арат», 10

Бессмертия, чуждого нашей природе, и могущества, зависящего большей частью от удачи, мы жаждем и домогаемся, а нравственное совершенство – единственное из божественных благ, доступных нам, – ставим на последнее место.

«Аристид», 6

Поистине подобает полководцу иметь чистые руки.

«Аристид», 24

Говорят греки, что истина – в вине.

«Артаксеркс», 15

Главная причина кровожадности тиранов – это трусость, тогда как источник доброжелательства и спокойствия – отвага, чуждая подозрительности. Вот и среди животных хуже всего поддаются приручению робкие и трусливые, а благородные – смелы и потому доверчивы и не бегут от человеческой ласки.

«Артаксеркс», 25

* * *

Хиосец Феодот <...> [предложил] принять Помпея, а затем его умертвить. <...> Дескать, мертвец не укусит.

«Брут», 33

* * *

* Мудрость <...> отнюдь не хвалит невинности, кичащейся неведением зла, но считает ее признаком незнания того, что обязан знать всякий человек, желающий жить достойно.

«Деметрий», 1

Великие натуры могут таить в себе и великие пороки, и великие доблести.

«Деметрий», 1

Народ часто ненавидит именно тех, кому воздаст почести и кто с ненасытимой алчностью и спесью принимает их от недоброхотных дателей.

«Деметрий», 30

Дело не только в том, что вместо красоты и добра они [безнравственные цари] гонятся за одной лишь роскошью и наслаждениями, но и в том, что даже наслаждаться и роскошествовать по-настоящему они не умеют.

«Деметрий», 52

* * *

Я живу в маленьком городке и, чтобы он не сделался еще меньше, охотно в нем остаюсь.

«Демосфен», 2

Один кивок человека, внушающего к себе доверие, весит больше многих и пространных периодов.

«Демосфен», 10

Я <...> полагаю свойством <...> созданной для государственных дел души <...> хранить свое достоинство куда тщательнее, нежели актеры, которые играют царей <...> и которых мы видим на театре плачущими или же смеющимися не тогда, когда им хочется, но когда этого требует действие или роль.

«Демосфен», 22

Первыми предатели продают себя самих.

«Демосфен», 31

* * *

Учитель гимнастики Гиппомах, по его словам, издали узнавал своих учеников <...>, даже если видел только одно – как человек несет с рынка мясо.

«Дион», 1

Законом установлено, что мстить обидчику справедливее, чем наносить обиду первым, но по природе вещей и то и другое – следствие одной и той же слабости.

«Дион», 47

* * *

Дети способные легче припоминают услышанное однажды, но у тех, кто воспринимает слова учителя с усилием, с напряжением, память более цепкая: все, что они выучат, словно выжженное огнем, запечатлевается в душе.

«Катон [Младший]», 1

Согласие проще всего найти там, где слабее всего способность сомневаться.

«Катон [Младший]», 1

Его бояться, сынок, еще больше, чем ненавидят. (*Сарпедон, наставник Катона Младшего, в ответ на его вопрос, почему никто не убьет диктатора Суллу.*)

«Катон [Младший]», 3

Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствует и могущество, и огромное доверие у народа. Справедливых не только уважают, как уважают храбрых, не только дивятся и восхищаются ими, как восхищаются мудрыми, но любят их, твердо на них полагаются, верят им, тогда как к храбрым и мудрым питают либо страх, либо недоверие. <...> Именно по этой причине и враждовали с Катоном все видные люди Рима.

«Катон [Младший]», 44–45

* * *

Клятву, данную врагу, нарушают из страха перед ним, а данную богу – из пренебрежения к нему.

«Лисандр», 8

И в государственной деятельности есть свой круг побед, и когда он завершен, пора кончать. В состязаниях на государственном поприще – ничуть не меньше, чем в гимнасии, – тотчас обнаруживается, если борца покидают молодые силы.

«Лукулл», 38

* * *

В речи гораздо более, чем в лице, как думают некоторые, открывается характер человека.

«Марк Катон», 7

Катон <...> никогда не скупился на похвалы самому себе и отнюдь не избегал прямого хвастовства, считая его спутником великих деяний.

«Марк Катон», 14

Невозможность похвастаться богатством люди полагают равной его потере, а хвастаются всегда вещами излишними, а не необходимыми.

«Марк Катон», 18

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане – каждый в отдельности.

«Марк Катон», 30, 3

* * *

В Спарте полководец, достигший своей цели благодаря хитрости и убедительным речам, приносит в жертву быка, а победивший в открытом бою – петуха. Так даже столь воинственный народ, как спартанцы, полагал слово и разум более достойными и подобающими человеку средствами действия, нежели силу и отвагу.

«Марцелл», 22

Робкие врачи, не решающиеся применить нужные лекарства, потерю сил у больного принимают за ослабление болезни.

«Марцелл», 24

Вечно у него будет какой-нибудь повод снова попытать счастья: после удачи – уверенность в себе, после неудачи – стыд!

«Марцелл», 26

* * *

Народ <...> боится презирающих его и возвышает боящихся. Ведь для простого народа величайшая честь, если люди высокопоставленные им не пренебрегают.

«Никий», 2

Народ в некоторых случаях с удовольствием использует опытных, сильных в красноречии и рассудительных людей, однако всегда с подозрением и страхом относится к их таланту, старается унижить их славу и гордость.

«Никий», 6

* * *

Нет ничего постыдного в том, чтобы бежать от гибели, если только не стараешься спасти жизнь бесчестными средствами, равно как нет и ничего хорошего в том, чтобы спокойно встретить смерть, если это сочетается с презрением к жизни. Вот почему Гомер самых неустрашимых и воинственных мужей выводит в бой хорошо и надежно вооруженными, а греческие законодатели карают того, кто бросит свой щит, а не меч или копье, желая этим указать, что каждому (а главе государства или войска – в особенности) надлежит раньше подумать о том, как избежать гибели самому, нежели о том, как погубить врага.

«Пелопид», 1

Настоящий полководец должен умереть от старости или, по крайней мере, под старость.

«Пелопид», 2

Кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке, – не потому, что общими усилиями они легче рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом.

«Пелопид», 19

* * *

Трудно путем исследования найти истину, когда позднейшим поколениям предшествующее время заслоняет познание событий, а история, современная событиям и лицам, вредит истине, искажая ее, с одной стороны, из зависти и недоброжелательства, с другой – из угодливости и лести.

«Перикл», 13

* * *

Поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, не приходится <...> удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события. <...> Если <...> события сплетаются из ограниченного числа подобных частиц, то неминуемо должны по многу раз происходить сходные события, порожденные одними и теми же причинами.

«Серторий», 1

Среди полководцев самыми воинственными, самыми хитроумными и решительными были одноглазые, а именно Филипп [Македонский], Антигон, Ганнибал.

«Серторий», 1

Полководец должен чаще смотреть назад, чем вперед.

«Серторий», 18

Лучше жить ничтожнейшим гражданином Рима, чем, покинув родину, быть провозглашенным владыкой всего остального мира. (*Приписано мятежному римскому полководцу Серторию.*)

«Серторий», 22

* * *

Душе человека <...> от природы присуща потребность любить, <...> [поэтому] к тем, у кого нет предмета любви, закрадывается в душу и там укрепляется что-нибудь постороннее. <...> Посмотришь иногда – человек не в меру сурово рассуждает о браке и рождении детей, а потом он же терзается горем, когда болеют или умирают дети от рабынь или наложниц <...>. Даже при смерти собак и лошадей некоторые от печали доходят до такого позорного малодушия, что жизнь становится им не мила.

«Солон», 7

Законодатель при составлении законов должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих – без пользы.

«Солон», 21

Солон приравнивал законы к окружающим обстоятельствам, а не обстоятельства к законам.

«Солон», 22

Нам, элинам, бог дал способность соблюдать во всем меру. (*Приписано Солону.*)

«Солон», 27

* * *

Полновластье делает явными глубоко спрятанные пороки.

«Сулла», 30

* * *

Всего больше изумления вызывала она [Корнелия], когда без печали и слез вспоминала о сыновьях [Тиберии и Гае Гракхах] и отвечала на вопросы об их делах и их гибели, словно бы повествуя о событиях седой старины. Некоторые даже думали, будто от старости или невыносимых страданий она лишилась рассудка и сделалась бесчувственной к несчастьям, но сами они бесчувственны, эти люди, которым невдомек, как много значат в борьбе со скорбью природные качества, хорошее происхождение и воспитание: они не знают и не видят, что, пока доблесть старается оградить себя от бедствий, судьба нередко одерживает над нею верх, но отнять у доблести силу разумно переносить свое поражение она не может.

«Тиберий и Гай Гракхи», 40

Прибегать к железу без крайней необходимости не подобает ни врачу, ни государственному мужу – это свидетельствует об их невежестве, а во втором случае к невежеству надо присоединить еще несправедливость и жестокость.

«Тиберий и Гай Гракхи», 44

* * *

Судьба <...> приводит в движение одно посредством другого, сближает вещи самые отдаленные и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого.

«Тимoleonт», 16

Нет слов – позора должно избегать и стыдиться, незачем, однако, боязливо прислушиваться к любому порицанию – это свойство человека совестливого и мягкого, но не обладающего подлинным величием.

«Тимoleonт», 41, 2

* * *

Если заглянуть в будущее, ничто в настоящем не может считаться ни великим, ни малым.

«Тит», 21

Страдание, <...> перегоревши, обращается в гнев.

«Фабий Максим», 21

* * *

Начало победы – смелость.

«Фемистокл», 8

Как обыкновенно бывает при большой опасности, в трудных обстоятельствах, толпа ожидает спасения больше от чего-то противоречащего рассудку, чем от согласного с ним.

«Фемистокл», 13

Господство на море рождает демократию, а олигархией меньше тяготятся земледельцы.

«Фемистокл», 19

Зависть <...> радуется унижению выдающихся людей.

«Фемистокл», 22

* * *

Телесные качества и образ жизни атлета и солдата во всем различны <...>: атлеты долгим сном, постоянной сытостью, установленными движениями и покоем стараются развивать крепость тела и сохранять ее, так как она подвержена переменам при малейшем нарушении равновесия и отступлении от обычного образа жизни; тело солдата, напротив, должно быть приучено к любым переменам и превратностям, прежде всего – способно легко переносить недостаток еды и сна.

«Филопеман», 3

* * *

Беды делают характер желчным, обидчивым, вспыльчивым, а слух чересчур раздражительным <...>. Осуждение промахов и неверных поступков кажется тогда насмешкой над несчастьями, а откровенные, прямые речи – знаком презрения. <...> Так же и государство, терпящее бедствие, слишком малодушно и, по слабости своей, слишком избалованно, чтобы вынести откровенные речи, хотя в них-то оно как раз больше всего и нуждается <...>. Поэтому такое государство в высшей степени ненадежно: того, кто ему угождает, оно влечет к гибели вместе с собою, а того, кто не хочет ему угождать, обрекает на гибель еще раньше.

«Фокион», 2

Искусство красноречия – это <...> умение в немногом выразить многое.

«Фокион», 5

* Человек, не принимающий богатого подарка, богаче того, кто его делает.

«Фокион», 18

После гибели Антигона [I], когда его убийцы стали притеснять и мучить народ, один фригийский крестьянин, копавший землю, на вопрос, что он делает, с горьким вздохом ответил: «Ищу Антигона», – подобные слова могли бы сказать <...> многие, вспоминая <...> умерших царей.

«Фокион», 29

* * *

Оружие и законы не уживаются друг с другом.

«Цезарь», 35

«Грек!», «Ученый!» – самые обычные и распространенные среди римской черни бранные слова.

«Цицерон», 5

Нет зверя свирепее человека, если к страстям его присоединяется власть.

«Цицерон», 46

* * *

Успех возвышает даже мелкие от природы характеры.

«Эвмен», 9

Чувствуя, что <...> его боятся и только ждут удобного случая, чтобы его умертвить, Эвмен сделал вид, что нуждается в деньгах, и занял большие суммы у тех, кто особенно сильно его ненавидел, чтобы эти люди <...> оставили мысли о покушении, спасая таким образом свои деньги. <...> В то время как другие ради собственного спасения дают деньги, он единственный обеспечил себе безопасность тем, что взял деньги в долг.

«Эвмен», 13

Пожалуй, тот человек любит войну, кто ставит властолюбие выше собственной безопасности, но великий воин – тот, кто войной приобретает себе безопасность.

«Эвмен», 20, 2

[Эвмен] просил о милосердии врага, которому принадлежало только его тело, и тем самым отдал ему свою душу.

«Эвмен», 20, 2

* * *

Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь.

«Эмилій Павел», 1

Некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: «Разве она не целомудренна? Или не хороша собой? Или бесплодна?» – выставил вперед ногу, обутую в башмак <...>, и сказал: «Разве он нехорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, где он жмет мне ногу?»

«Эмилій Павел», 5

Полибий

Полибий из Мегалополя (Аркадия) (ок. 200 – ок. 120 до н. э.), историк. После победы Рима над Ахейским союзом в качестве заложника попал в Рим, где сблизился со Сципионом Младшим. Участвовал в ряде его походов; был свидетелем разрушения Карфагена.

Невозможно, чтобы люди, занятые государственными делами, были всегда непогрешимы, равно как неправдоподобно и то, чтобы они постоянно заблуждались.

«Всеобщая история», I, 14, 7

Из двух путей к исправлению, существующих для всех людей, – собственные превратности судьбы или чужие, первый путь <...> действительнее, зато второй <...> безвреднее.

«Всеобщая история», I, 35, 7

Люди менее всего способны переносить легчайшее испытание, я разумею молчание.

«Всеобщая история», VIII, 38, 2

Будущее всегда кажется лучше настоящего.

«Всеобщая история», VIII, 38, 3

[На войне] для неудачи в замыслах достаточно первой случайной мелочи, тогда как для успеха едва достаточно всей совокупности благоприятных условий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.